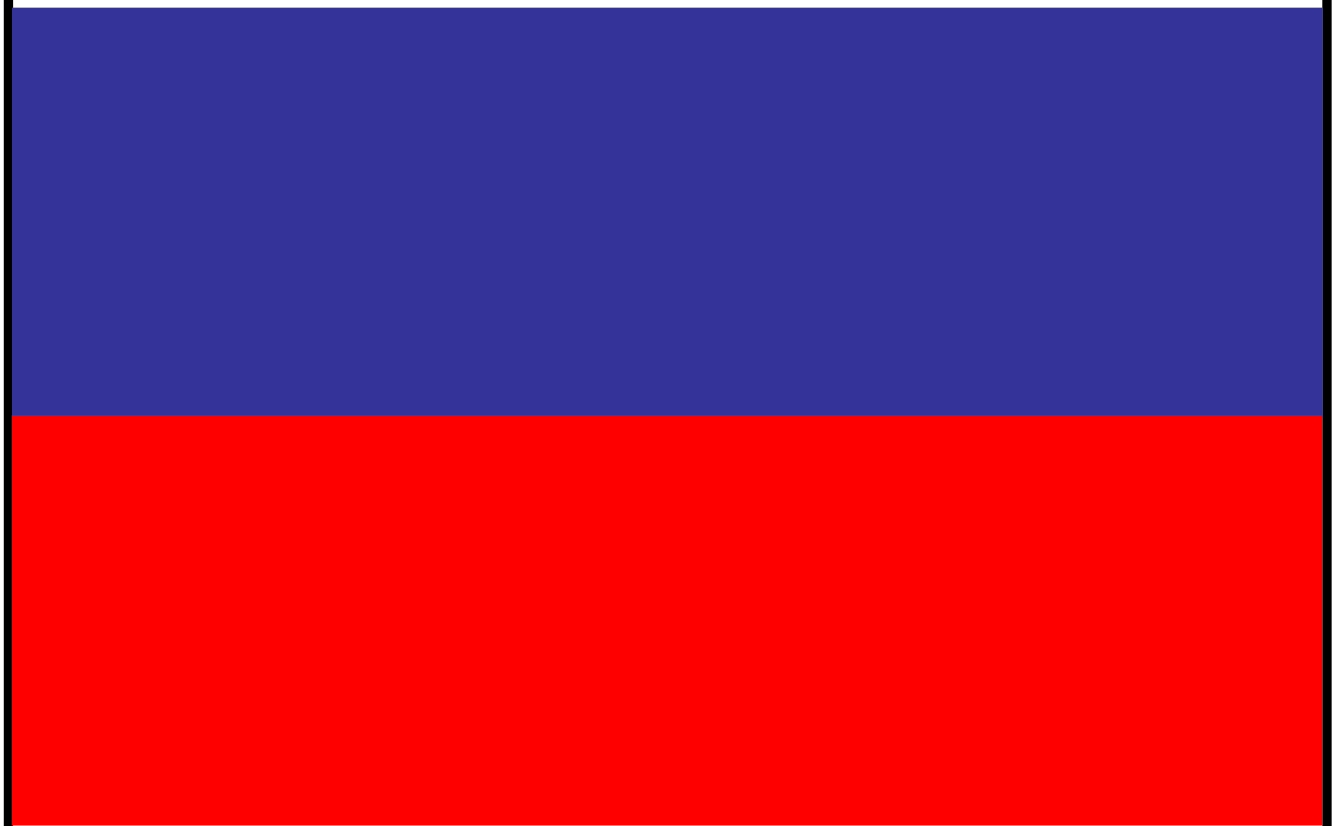
Верховный Суд Республики Карелия

Управление Судебного департамента
в Республике Карелия

БЮЛЛЕТЕНЬ

судебной практики

№ 2 (55) 2026

г. Петрозаводск

В НОМЕРЕ:

1. Указатель судебной практики…….....3

2. Судебная практика по гражданским делам…….…....6

Процессуальные вопросы……..…...22

3. Судебная практика по административным делам…….....24

Процессуальные вопросы…….……....45

Обобщение практики рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) призывных комиссий и военных комиссариатов за 2025 г. (извлечение)…….....53

4. Судебная практика по делам об административных правонарушениях…….....60

5. Судебная практика по уголовным делам…….....65

Нарушения положений Общей части УК РФ при назначении наказания…….....65

Ошибки в применении норм уголовного закона при квалификации преступлений……..…....69

Нарушения уголовно-процессуального закона……....73

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Судебная практика по гражданским делам

1. При взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме необходимо учитывать, что несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, относятся к трудоспособному населению по социально-демографическим показателям населения. Перейти

2. Требования истца о признании незаключенным договора о предоставлении кредитной карты удовлетворены, поскольку истец не выражал волю на заключение сделки, а банком не была обеспечена безопасность дистанционного предоставления услуг. Перейти

3. Налоговым органом незаконно отказано во включении в наследственную массу наследодателя инвестиционного налогового вычета, поскольку право на возврат излишне уплаченного налога является имущественным правом и не носит личного характера. Перейти

4. Задолженность по кредитному договору, заключенному в период брака, признана общим долгом супругов, вопреки доводам ответчика о получении кредита истцом после фактического прекращения брачных отношений и использовании кредитных средств не на нужды семьи. Перейти

Процессуальные вопросы

1. Страховой компании отказано в удовлетворении заявления о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам, поскольку в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2026 г. № 34-П, принятом по конкретной жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо не указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя. Перейти

Судебная практика по административным делам

1. Поскольку контроль за тем, чтобы общая площадь предоставляемых участков для ведения личного подсобного хозяйства не превысила максимальный размер, установленный законом, должен осуществляться Министерством имущественных и земельных отношений Республики Карелия, в том числе на стадии заключения договора безвозмездного пользования, наличие нереализованных распоряжений о предварительном согласовании предоставления истцу иных земельных участков для этих целей, площадь которых превышает предельный размер, не свидетельствует о злоупотреблении гражданином правом и не может повлечь отказ в заключении с ним договора в отношении конкретного земельного участка. Перейти

2. Поскольку после фактического заключения договора купли-продажи квартиры должника и его супруги по итогам проведения торгов в рамках дела о его несостоятельности и распределения полученных от ее реализации денежных средств между конкурсными кредиторами сохранение ареста на квартиру перестало быть средством обеспечения исполнения обязательств супруги должника по самостоятельному исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель был обязан снять с нее арест. Перейти

3. После установления судом надлежащей оценки реализуемого имущества она приобретает общеобязательный характер для участников исполнительного производства безотносительно истечения срока, указанного в ч. 8 ст. 85 Закона об исполнительном производстве и может быть пересмотрена либо по результатам обжалования судебного акта, либо посредством изменения способа или порядка его исполнения. Перейти

4. Устанавливая административный надзор в отношении лица, совершившего преступление до достижения 18 лет, следует учитывать положения ст. 95 УК РФ, предусматривающей сокращенные сроки погашения судимости. Перейти

5. Поскольку юридически значимые действия, направленные на заключение договора аренды спорного участка, произведены сторонами в период действия Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а его регистрация в районном комитете по земельным ресурсам и землеустройству не подменяет собой государственную регистрацию, данный договор не является заключенным, не влечет возникновение гражданских прав и обязанностей, в связи с чем не может быть возобновлен на новый срок. Перейти

6. Действующее правовое регулирование допускает вынесение решения о депортации иностранных граждан без предоставления им возможности добровольного выезда за пределы Российской Федерации лишь в отношении тех лиц, которые находятся в местах лишения свободы. Перейти

Процессуальные вопросы

1. Наличие в законодательстве специального порядка исполнения судебного акта о ликвидации юридического лица, не предполагающего выдачу судом исполнительного листа, исключает возможность ведения исполнительного производства, в связи с чем ошибочная выдача судом исполнительного листа в рамках данного дела относится к числу обстоятельств, влекущих прекращение исполнительного производства судом. Перейти

2. Поскольку предметом иска фактически является признание незаконным отрицательного решения представительного органа власти местного самоуправления, принятого по итогам рассмотрения представленного субъектом нормотворческой инициативы проекта нормативного правового акта, а также возложение на указанный орган обязанности по его повторному рассмотрению с целью осуществления нового нормативного регулирования, касающегося изменения характеристик рекламной конструкции, судом обоснованно прекращено производство по делу по мотивам нарушения принципов разделения властей и самостоятельности органов местного самоуправления. Перейти

3. Поскольку введение мер предварительной защиты в виде осуществления действий по подготовке материалов аукциона до разрешения вопроса законности предоставления акватории водного объекта в испрашиваемом истцом месте по итогам рассмотрения дела по существу и вынесения итогового судебного акта создаст предпосылки как для нарушения прав потенциальных участников аукциона, так и публичных интересов, отказ судьей в применении данных мер является законным. Перейти

Обобщение практики рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) призывных комиссий и военных комиссариатов за 2025 г. (извлечение) Перейти

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

1. При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судье надлежит истребовать подлинник административного материала, не ограничиваясь изучением представленных копий. Перейти
2. Судья суда общей юрисдикции не вправе возвратить жалобу на постановление по делу об административном правонарушении по мотивам ее подведомственности арбитражному суду, а обязан самостоятельно передать ее по подведомственности в полномочный арбитражный суд. Перейти
3. Протокол об административном правонарушении с исправлениями, внесенными без извещения лица, в отношении которого возбуждено дело, и нарушающими единство процессуального документа, правомерно возвращен судьей. Перейти

Судебная практика по уголовным делам

Нарушения положений Общей части УК РФ при назначении наказания

1. Данные до возбуждения уголовного дела объяснения, содержащие ранее неизвестные следственному органу сведения о совершенном преступлении, признаны явкой с повинной. Перейти
2. Предоставление информации об обстоятельствах совершения преступления, ранее неизвестной сотрудникам правоохранительного органа, признано активным способствованием раскрытию и расследованию преступления. Перейти
3. Явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений исключены из обстоятельств, смягчающих наказание по каждому из преступлений. Перейти
4. Данные, свидетельствующие о наличии погашенных или снятых в установленном порядке судимостей, не могут учитываться при назначении наказания. Перейти

Ошибки в применении норм уголовного закона при квалификации преступлений

1. Если информация о нахождении сделанных закладок с наркотическим средством не была доведена до потребителей, то содеянное подлежит квалификации как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.
   Передача информации о месте расположения тайника с наркотическими средствами соучастнику преступления не свидетельствует о том, что преступный умысел, направленный на сбыт наркотических средств, был реализован, а преступление являлось оконченным. Перейти

2. Действия осужденного, выразившиеся в создании условий для совершения сбыта наркотического средства, ошибочно квалифицированы как покушение. Перейти

3. Действия водителя, допустившего нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, и представившегося пассажиром, ошибочно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ как сопряженные с оставлением места происшествия. Перейти

Нарушения уголовно-процессуального закона

1. Отсутствие сведений о месте, времени и способе приобретении взрывчатых веществ повлекло исключение этих действий из осуждения. Перейти

2. Отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указания на ущерб, который мог быть причинен потерпевшему в результате хищения, и на денежную оценку предмета хищения повлекло отмену приговора с возвращением уголовного дела прокурору. Перейти

3. Ущемление права осужденного на защиту в прениях сторон является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и повлекло отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство. Перейти

Судебная практика по гражданским делам

При взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме необходимо учитывать, что несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, относятся к трудоспособному населению по социально-демографическим показателям населения.

К. обратилась в суд с иском к Д. по тем основаниям, что стороны состояли в зарегистрированном браке до 2022 года, имеют двоих несовершеннолетних детей: дочь 2008 года рождения и сына 2016 года рождения, которые проживают с истцом, находятся на ее иждивении. Решением суда с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание двоих детей в размере одной величины прожиточного минимума по Республике Карелия, кроме северной части, для детей ежемесячно, начиная с 23 августа 2022 г. до достижения дочерью совершеннолетнего возраста или досрочного приобретения ею полной дееспособности с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для обозначенной социально-демографической группы населения по месту жительства лица, получающего алименты, а затем до достижения сыном совершеннолетнего возраста или досрочного приобретения им полной дееспособности с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для обозначенной социально-демографической группы населения по месту жительства лица, получающего алименты, – в размере половины величины такого прожиточного минимума. Указывая, что у ответчика существенно увеличился доход с декабря 2024 года, истец, изменив требования, просила взыскивать с ответчика алименты в размере, превышающем прожиточный уровень, в сумме 23 627 руб. 50 коп. на содержание каждого ребенка с даты подачи искового заявления и до достижения совершеннолетия каждым ребенком с последующей индексацией.

Решением суда иск удовлетворен частично. Изменен размер алиментов, взыскиваемых с ответчика Д. в пользу К., установленный судебным решением; постановлено взыскивать алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 12 601 руб. 33 коп. на каждого ребенка, что составляет две трети величины прожиточного минимума для детей по Республике Карелия, кроме северной части, в соответствии с постановлением Правительства Республики Карелия от 30 августа 2024 г. № 270-П «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Республике Карелия на 2025 год», с даты вступления в законную силу решения и до достижения ребенком совершеннолетия с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты.

Апелляционная инстанция согласилась с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для изменения размера алиментов в сторону увеличения, изменив при этом их размер, исходя из следующего.

В силу ст. 80 СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей.

На основании ст. 81 СК РФ при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти, на двух детей – одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей. Размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

При наличии обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 83 СК РФ, алименты с обоих родителей либо с одного из них могут быть взысканы в твердой сумме или одновременно в долях и в твердой сумме.

Согласно п. 1 ст. 119 СК РФ, если при отсутствии соглашения об уплате алиментов после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон, суд вправе по требованию любой из сторон изменить установленный размер алиментов или освободить лицо, обязанное уплачивать алименты, от их уплаты. При изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

В п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что требование об изменении размера алиментов либо об освобождении от их уплаты (п. 1 ст. 119 СК РФ) может быть предъявлено как лицом, обязанным уплачивать алименты, так и получателем алиментов в случае изменения материального или семейного положения любой из сторон.

При разрешении требования родителя, уплачивающего алименты на несовершеннолетнего ребенка, о снижении размера алиментов следует иметь в виду, что изменение материального или семейного положения данного родителя не является безусловным основанием для удовлетворения его иска, поскольку необходимо установить, что такие изменения не позволяют ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере.

По смыслу вышеуказанных правовых норм и разъяснений следует, что существенным обстоятельством для изменения размера долей, установленных п. 1 ст. 81 СК РФ, является не только материальное и семейное положение лица, обязанного уплачивать алименты, и получателя алиментов, но и интересы несовершеннолетнего ребенка, которые в силу требований закона находятся в приоритете, и определяя размер алиментов, подлежащих взысканию на несовершеннолетнего ребенка, суд прежде всего должен руководствоваться интересами ребенка, чтобы сохранить ребенку максимально возможный прежний уровень его обеспечения.

Изменение материального положения родителей, их семейного положения само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание, не является основанием для снижения алиментов, поскольку для изменения установленного судом размера алиментов необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. При этом сохранение прежнего размера алиментов на содержание одного ребенка осуществляется с целью соблюдения его прав на необходимый финансовый объем, соразмерный его потребностям и не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его

содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты, что в полной мере согласуется с положениями ст. 17 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В этой связи бремя доказывания обстоятельств изменения материального и семейного положения, не позволяющего поддерживать выплату алиментов в прежнем размере, в соответствии со ст. 56 ГПК РФ лежит на лице, которым заявлены требования об изменении размера взыскиваемых алиментов.

Из пояснений истца следует, что основная сумма расходов на детей погашается за счет поступающих от ответчика алиментов и денежных средств, взысканных по решению суда о разделе имущества.

Разрешая требования истца, суд первой инстанции, проанализировав доходы каждой стороны, объем принадлежащего имущества, полученного в том числе при разделе в судебном порядке совместного имущества, наличие неоконченных исполнительных производств, объем необходимых расходов на содержание детей, приняв во внимание, что ответчик является трудоспособным, имеет в собственности недвижимое имущество, пришел к выводу о наличии правовых оснований для частичного удовлетворения иска и изменения размера алиментов, взыскиваемых с ответчика в пользу истца на содержание детей, на твердую денежную сумму в размере двух третей величины прожиточного минимума для детей по Республике Карелия, кроме северной части, что составляет 12 601 руб. 33 коп. ежемесячно на каждого ребенка, начиная с даты вступления в законную силу решения суда и до совершеннолетия детей с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума.

В соответствии с пп. «а» ст. 3 Правил установления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в субъектах Российской Федерации на очередной год, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2021 г. № 1022, к основным социально-демографическим группам населения относятся трудоспособное население – лица в возрасте от 16 лет и до достижения возраста, дающего право на страховую пенсию по старости в соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях», за исключением неработающих инвалидов этого возраста.

По данным официальных источников, величина прожиточного минимума в Республике Карелия, кроме северной части, на 2026 год для трудоспособного населения составляет 22 685 руб., для детей – 20 188 руб.

Согласно материалам дела, несовершеннолетняя дочь истца и ответчика, 2008 года рождения (17 лет на момент рассмотрения дела), относится к группе трудоспособного населения, достигшего возраста 16 лет, достигнет совершеннолетия в конце 2026 года.

Сын сторон, 2016 года рождения (9 лет на момент рассмотрения дела), относится к группе населения «дети», с 28 сентября 2032 года будет относиться к группе трудоспособного населения, достигшего возраста 16 лет, достигнет совершеннолетия 27 сентября 2034 года.

Таким образом, две трети величины прожиточного минимума для трудоспособного населения по Республике Карелия, кроме северной части, в соответствии с постановлением Правительства Республики Карелия от 12 ноября 2025 г. № 384-П «Об установлении величины прожиточного

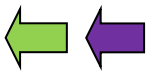
минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Республике Карелия на 2026 год» в 2026 году составит 15 123 руб. 34 коп. (22 685 х 2 / 3), для детей составит 13 458 руб. 67 коп. (20 188 х 2 / 3).

С учетом изложенного с ответчика в пользу истца подлежат взысканию алименты на содержание несовершеннолетней дочери ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 15 123 руб. 34 коп.

В этой связи решение суда первой инстанции изменено, с ответчика в пользу истца взысканы алименты на содержание несовершеннолетней дочери ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 15 123 руб. 34 коп. с даты вступления в законную силу настоящего решения и до достижения ребенком совершеннолетия с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты; на содержание несовершеннолетнего сына ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 13 458 руб. 67 коп. на ребенка с даты вступления в законную силу настоящего решения и до достижения ребенком возраста 16 лет, а именно до 2032 года, с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, а в последующем до достижения ребенком совершеннолетия ежемесячно в твердой денежной сумме в размере 15 123 руб. 34 коп. с индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в соответствующем субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты.

Кассационная инстанция оставила апелляционное определение без изменения.

№ 33-465/2026
10RS0011-01-2025-007823-94

Требования истца о признании незаключенным договора о предоставлении кредитной карты удовлетворены, поскольку истец не выражал волю на заключение сделки, а банком не была обеспечена безопасность дистанционного предоставления услуг.

К. обратился в суд с иском к Банку «ВТБ» (ПАО), просив признать незаключенным договор на выдачу кредитной карты от 7 марта 2024 г. № XXX, заключенный с ответчиком, мотивировав требования тем, что 4 марта 2024 г. в отношении истца были совершены мошеннические действия неустановленными лицами, в связи с чем возбуждено уголовное дело. Кредитная карта выпущена ответчиком без согласия истца.

Удовлетворяя иск и признавая незаключенным договор о предоставлении и использовании банковской карты Банка «ВТБ» (ПАО), суд первой инстанции исходил из следующего.

Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану права частной собственности законом (ч. 1).

Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Частью 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Гражданское законодательство, как следует из п. 1 ст. 1 ГК РФ, основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2).

В соответствии с п. 1 ст. 420 ГК РФ договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Указание в законе на цель данных действий свидетельствует о том, что они являются актом волеизъявления соответствующего лица.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., разъяснено, что согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности могут порождаться как правомерными, так и неправомерными действиями.

Заключение договора в результате мошеннических действий является неправомерным действием, посягающим на интересы лица, не подписывавшего соответствующий договор и являющегося применительно к ст. 168 (п. 2) ГК РФ третьим лицом, права которого нарушены заключением такого договора.

Таким образом, договор, заключенный в результате мошеннических действий, является ничтожным.

В силу п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею.

Согласно положениям ст. 820 ГК РФ кредитный договор должен быть заключен в письменной форме.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – Закон № 63-ФЗ) простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

В ч. 2 ст. 6 Закона № 63-ФЗ указано, что информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Таким образом, закон допускает заключение кредитного договора путем использования кодов, паролей или иных средств подтверждения факта формирования электронной подписи, а проставление электронной подписи в заявке на предоставление кредита и в актах банка, устанавливающих условия кредитования и тарифы, и иных документах, представляющих собой составные части кредитного договора, по смыслу приведенных норм расценивается как проставление собственноручной подписи.

Законодательством о защите прав потребителей установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров, и особенно при заключении договоров на оказание финансовых услуг.

В силу положений ст. 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон РФ № 2300-1) потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

Статьей 10 Закона РФ № 2300-1 предусмотрена обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите» (далее – Закон № 353-ФЗ) подробно указана информация, которая должна быть доведена кредитором до сведения заемщика при заключении договора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита в соответствии с п. 9 этой статьи согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально.

Согласно ст. 7 Закона № 353-ФЗ договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных данным федеральным законом (п. 1). Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в ч. 9 ст. 5 данного Федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (ч. 6).

В п. 14 ст. 7 Закона № 353-ФЗ установлено, что документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с указанной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с этим Федеральным законом.

Из приведенных положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Таким образом, при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков – использование кодов, паролей или иных средств, но и через ее функциональные характеристики – необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

Учитывая изложенное, легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нем лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со ст.ст. 847, 854 ГК РФ на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

В соответствии с п. 3 ст. 307 ГК РФ при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Судом было установлено, что К. с 24 марта 2022 г. на основании заявления на предоставление комплексного обслуживания является клиентом Банка «ВТБ» (ПАО).

Истцу был предоставлен доступ в систему «ВТБ Онлайн», а также открыт банковский счет в российских рублях, присвоен уникальный номер контракта (является логином для входа в «ВТБ Онлайн»). Договор комплексного обслуживания был заключен с истцом при личной явке в офис ответчика.

7 марта 2024 г. банком с использованием данного сервиса оформлен кредитный договор № XXX, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредитную карту с размером лимита овердрафта 178 000 руб., полная стоимость кредита от 9,807% до 48,059% в зависимости от типа операции.

В этот же день со счета истца (с кредитной карты) были переведены денежные средства в сумме 97 440 руб. на номер карты ПАО «Сбербанк», которая принадлежит З., имеющему регистрацию в Иркутской области.

Также установлено, что ранее, 5 марта 2024 г., истец обращался в банк по вопросу блокировки входа в личный кабинет, оповестил банк о возможных мошеннических действиях в отношении его банковского счета. Доступ в личный кабинет был заблокирован.

5 марта 2024 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В постановлении о возбуждении уголовного дела указано, что с 15 час 30 мин. по 19 час. 03 мин. 4 марта 2024 г. неустановленное лицо, находясь в неустановленном месте, имея умысел на хищение денежных средств, путем обмана, похитило денежные средства в сумме 245 000 руб., принадлежащие К., в ПАО «Сбербанк». По данному уголовному делу истец признан потерпевшим. Из материалов дела следует, что на телефон истца поступало два телефонных звонка, после этого с его счета были переведены денежные средства, размещенные в ПАО «Сбербанк».

Предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Ответчик представил данные о том, что условия кредитного договора (договора о предоставлении кредитной карты), перевод денежных средств истцом

подписаны посредством использования интернет-сервиса «ВТБ Онлайн» путем ввода смс-кодов, направляемых банком на мобильный номер телефона истца.

В рамках рассмотрения настоящего спора было установлено, что с 5 марта 2024 г. по сообщению истца о совершении в отношении него мошеннических действий доступ ему в личный кабинет был заблокирован, соответственно, он не имел возможности проверить совершаемые операции.

Однако заявка на получение кредитной карты была одобрена банком 7 марта 2024 г. без проведения дополнительных проверок.

Из ответа Банка «ВТБ» (ПАО) усматривается, что клиент К. обращался 5 марта 2024 г. за разблокировкой учетной записи и переводом средств по полученной кредитной карте к сотруднику банка О., документы подписаны клиентом в «ВТБ Онлайн».

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истец на заключение сделки свою волю не выражал, в связи с чем договор между сторонами не был заключен, кредитные средства не могли быть получены истцом, так как фактически в его распоряжение не поступали. Договор, заключенный в результате мошеннических действий, является ничтожным.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы банка, судебная коллегия дополнительно указала, что в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершенные под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительной выдачи банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

Ответчик, в нарушение ч. 5.1 ст. 8 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», предусматривающей обязанность оператора по переводу денежных средств при выявлении таких признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента приостановить исполнение распоряжения о совершении операции, осуществил перевод денежных средств на счет третьего лица.

Банк при этом должен был доказать, что порядок подписания договора соблюден, то есть убедиться, что намерение заключить договор исходит от надлежащего лица и обеспечить безопасность дистанционного предоставления услуг, идентифицировать клиента надлежащим образом, что исключило бы хищение денежных средств третьими лицами.

С учетом изложенного, обстоятельствами, подлежащими установлению по делам такой категории, является то, кем именно была принята публичная оферта банка на заключение договора, было ли волеизъявление лица, от имени которого с банком заключен договор, или данное лицо совершало лишь технические действия, позволившие третьему лицу реализовать свое волеизъявление, в пользу кого банком произведено исполнение обязательств по сделке.

Из установленных судом обстоятельств следует, что истец не имел намерений и не выражал волеизъявления на заключение договора, не совершал действий, направленных на заключение договора на выдачу кредитной карты, договор от имени истца заключен неизвестным лицом, не имевшим полномочий на осуществление указанных действий. Также было принято во внимание поведение истца по своевременному обращению в банк и в правоохранительные органы с заявлением о совершении мошеннических действий в отношении него.

Банк «ВТБ» (ПАО) обязан был учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, однако не предпринял всех от него зависящих мер по соблюдению указанной обязанности и одобрил заявку на получение кредитной карты (на заключение договора) 7 марта 2024 г. (спустя 2 дня после сообщения истцом в банк такой информации) без проведения дополнительных проверок.

Таким образом, выводы суда первой инстанции полностью согласуются с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025), согласно которой кредитный договор, заключенный от имени клиента путем его обмана или в результате иных неправомерных действий третьих лиц с использованием мобильного приложения банка, является ничтожным (ответ на вопрос № 3).

Суд кассационной инстанции оставил постановленные по делу судебные акты без изменения.

№ 33-1465/2026
10RS0011-01-2025-002341-50

Налоговым органом незаконно отказано во включении в наследственную массу наследодателя инвестиционного налогового вычета, поскольку право на возврат излишне уплаченного налога является имущественным правом и не носит личного характера.

К., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего ребенка, обратилась с иском к УФНС России по Республике Карелия о включении инвестиционного налогового вычета в размере 58 252 руб. в наследственную массу, открывшуюся после смерти ее супруга В., признании за ней и ребенком права собственности на наследственное имущество в виде налогового вычета, возложении на ответчика обязанности выплатить денежную сумму в счет налогового вычета в заявленной сумме и не полученного в связи со смертью наследодателя.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя указанное решение, судебная коллегия исходила из следующего.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм

процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3).

Налогоплательщиком В. 3 апреля 2024 г. в налоговый орган была представлена налоговая декларация по налогу на доходы физических лиц по форме 3-НДФЛ за 2023 год.

В ходе ее проверки были установлены несоответствия с данными налогового органа, в связи с чем налогоплательщику было направлено требование о представлении пояснений в соответствии с п. 3 ст. 88 НК РФ.

11 июня 2024 г. в налоговый орган была представлена уточненная (корректирующая) декларация, в которой им было заявлено право на инвестиционный налоговый вычет с отражением показателей в Приложении № 8 налоговой декларации.

14 июня 2024 г. В. умер.

Налоговая проверка уточненной декларации № 1 формы 3-НДФЛ за 2023 год прекращена налоговым органом в связи со смертью В.

Исходя из материалов наследственного дела, открытого к имуществу умершего В., супруга К. и несовершеннолетний сын являются наследниками, принявшими наследство, им выданы свидетельства о праве на наследство по закону на иное недвижимое и движимое имущество.

Налогоплательщиком В. по декларации заявлен налоговый вычет в размере сумм убытков, полученных от операций с ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг, предусмотренный пп. 1 п. 2 ст. 220.1 НК РФ, камеральная налоговая проверка уточненной декларации прекращена налоговым органом в связи со смертью В., подтвержденная сумма налога на доходы физических лиц на основании декларации формы 3-НДФЛ за 2023 год, подлежащая возврату, отсутствует.

В силу п. 2 ст. 218 ГК РФ в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Наследство открывается со смертью гражданина (ст. 1113 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 219.1 НК РФ в случаях, предусмотренных настоящей главой, при определении размера налоговой базы налогоплательщик имеет право на получение инвестиционных налоговых вычетов, предоставляемых с учетом особенностей и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей.

Имущественные налоговые вычеты предоставляются при подаче налогоплательщиком налоговой декларации в налоговые органы по окончании налогового периода, если иное не предусмотрено этой статьей (п. 7 ст. 220 НК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 88 НК РФ камеральная налоговая проверка проводится уполномоченными должностными лицами налогового органа в соответствии с их служебными обязанностями без какого-либо специального решения руководителя налогового органа в течение трех месяцев со дня представления налогоплательщиком налоговой декларации (расчета), если иное не предусмотрено настоящим пунктом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 утверждено Положение о Федеральной налоговой службе.

В соответствии с названным Положением к полномочиям Федеральной налоговой службы как федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов и находящегося в ведении Министерства финансов Российской Федерации, отнесено информирование налогоплательщиков о законодательстве о налогах и сборах, разъяснение вопросов, отнесенных к сфере данного органа.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 6-П отмечено, что тем самым не исключается право Федеральной налоговой службы принимать акты информационно-разъяснительного характера, с тем, чтобы обеспечить единообразное применение налогового законодательства налоговыми органами на всей территории Российской Федерации.

Такие акты, как указывается Конституционным Судом Российской Федерации, адресованы непосредственно налоговым органам и должностным лицам, применяющим соответствующие законоположения.

Федеральной налоговой службой в связи с возникающими в правоприменительной практике вопросами при налогообложении физических лиц издано письмо от 2 апреля 2020 г. № В-4-7/5648 «О направлении обзора судебной практики по спорам, возникающим при налогообложении физических лиц», в котором до нижестоящих налоговых органов доведена определенная правовая позиция при разрешении указанных вопросов.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 5.4 указанного письма, сумма денежных средств, причитающихся в результате реализации права умершим на налоговый вычет, подлежит включению в состав наследства и выплате наследнику.

Указанная позиция согласуется с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2019 г. № 44-КФ19-24.

Поскольку налоговое законодательство не содержит ограничений для получения налогового вычета наследниками после смерти налогоплательщика, если при жизни наследодатель воспользовался своим правом на получение имущественного налогового вычета, сумма неполученного налогового вычета подлежит включению в состав наследства и выплате наследнику.

Материалами дела подтвержден факт реализации В. права на получение налогового вычета, им были соблюдены все условия для его получения, а именно поданы соответствующие документы, что не отрицалось ответчиком.

При этом единственным основанием для отказа в предоставлении налогового вычета явилось прекращение камеральной проверки в связи со смертью налогоплательщика.

Ответчик указывает, что проверкой не были установлены и подтверждены следующие обстоятельства: правомерность заявленного права на применение налогового вычета; наличие права на возврат излишне уплаченного налога; размер налога, излишне уплаченного в бюджет и подлежащего возврату.

Апелляционная инстанция с такой позицией УФНС России по Республике Карелия не согласилась, поскольку указанные ответчиком обстоятельства основанием для отказа в предоставлении вычета не являлись.

Юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию при разрешении настоящего спора, является, в том числе, установление суммы излишне уплаченного налога на доходы физических лиц, подлежащей возврату в связи с применением инвестиционного налогового вычета за 2023 год в отношении умершего В., в связи с чем в рамках рассмотрения дела судом апелляционной инстанции была назначена финансово-экономическая (бухгалтерская) экспертиза.

Из заключения эксперта ООО «Бюро Налоговых Экспертиз» следует, что В. являлся инвестором по двум договорам, право на инвестиционный налоговый вычет подтверждено отчетами брокера и справкой о доходах физических лиц за 2023 год. В рамках данного исследования имеется возможность произвести расчет суммы излишне уплаченного налога на доходы физических лиц по документам, представленным К. в УФНС России по Республике Карелия, для определения суммы инвестиционного налогового вычета за 2023 год. Сумма налогового вычета за 2023 год в части размера убытков, полученных от операций с ценными бумагами, обращающимися на организованном рынке ценных бумаг без учета инвестиционного налогового вычета, составит 524 248 руб. Экспертом определена сумма излишне уплаченного налога на доходы физических лиц, подлежащая возврату за 2023 год в отношении В., на основании имеющихся в материалах дела первичных документов и налоговых деклараций в размере 68 151 руб.

Данное заключение принято судебной коллегией в качестве надлежащего доказательства.

Принимая во внимание приведенные положения закона и учитывая отсутствие иных оснований для отказа В. в праве на получение налогового вычета, кроме смерти налогоплательщика, суд апелляционной инстанции удовлетворил заявленные исковые требования, включив инвестиционный налоговый вычет в наследственную массу как имущество наследодателя, выразившего свою волю на его получение, признав за истцом и несовершеннолетним ребенком право собственности на наследственное имущество в виде налогового вычета в размере 68 151 руб. по 1/2 доли за каждым, и взыскал с ответчика в пользу истцов в равных долях суммы в счет налогового вычета.

Кассационный суд согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Задолженность по кредитному договору, заключенному в период брака, признана общим долгом супругов, вопреки доводам ответчика о получении кредита истцом после фактического прекращения брачных отношений и использовании кредитных средств не на нужды семьи.

З. обратился в суд с иском к К. по тем основаниям, что стороны состояли в браке, брак прекращен в судебном порядке. В период брака, 30 августа 2022 г., с согласия ответчика З. заключил с Банком «ВТБ» (ПАО) кредитный договор № XXX на сумму 586 488 руб. на потребительские нужды. С октября 2022 г. по март 2023 г. ответчик К. исполняла обязательства по внесению ежемесячных платежей по кредитному договору, общая сумма перечислений составила 78 833 руб. После прекращения брачных отношений и по настоящее время истец самостоятельно вносит платежи по кредитному договору, погасил задолженность по кредиту в размере 506 800 руб. Истец просил признать задолженность по кредитному договору общим долгом супругов, взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию в размере 1/2 доли от уплаченных денежных средств по кредитному договору в сумме 213 983 руб.

Распределив бремя доказывания с учетом приведенных выше норм семейного права, суд первой инстанции счел спорный долг общим обязательством сторон.

Судебная коллегия с таким выводом суда первой инстанции согласилась.

В силу ст.ст. 33, 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии с п. 3 ст. 39 СК РФ общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

Пунктом 2 ст. 45 СК РФ установлено, что взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Семейное законодательство предусматривает возникновение не только общей совместной собственности супругов, но и возможность возникновения общих обязательств супругов.

Такое обязательство, как следует из п. 2 ст. 45 СК РФ, возникает по инициативе обоих супругов в интересах семьи либо является обязательством одного из супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

С 2021 года по июнь 2023 года стороны состояли в зарегистрированном браке, который прекращен решением мирового судьи. 22 октября 2022 г. определена как дата фактического прекращения брачных отношений.

30 августа 2022 г. З. заключил с Банком «ВТБ» (ПАО) кредитный договор № XXX на сумму 586 488 руб. под 11,4 % годовых на срок до 5 августа 2027 г. на потребительские нужды, погасив его за период с 22 октября 2022 г. по 5 февраля 2024 г. в размере 506 800 руб.

При этом отнесение спорного кредита к общим обязательствам супругов обосновано следующей совокупностью доказательств, представленной стороной истца:

1) выпиской по счету истца в Банке «ВТБ» (ПАО), из которой следует, что с октября 2022 г. по март 2023 г. К. ежемесячно перечисляла на счет З. денежные суммы, эквивалентные ежемесячному платежу по кредитному договору, переводы ответчика сопровождались комментарием «оплата кредита», общая сумма перечислений составила 78 833 руб.;

2) той же выпиской, согласно которой 30 августа 2022 г. после поступления кредитных денежных средств на счет в размере 586 488 руб. и последующей оплаты страховой премии в размере 116 488 руб., 31 августа 2022 г. З. было осуществлено снятие в банкомате Банк «ВТБ» (ПАО) денежных средств в сумме 470 000 руб. (300 000 руб. + 160 000 руб. + 10 000 руб.), которые впоследствии были переданы К. для погашения долгов по сделкам, в которых ответчик являлась должником;

3) показаниями свидетеля В., допрошенного в судебном заседании, из которых следует, что в августе 2022 г. К. ему были переданы денежные средства в размере 300 000 руб. наличными, которые являются возвратом долга, оформленного распиской между сторонами, после возврата долга расписка была им уничтожена;

4) материалами кредитного досье на имя К., согласно которым остаток денежных средств в размере 170 000 руб. направлен на погашение задолженности ответчика по кредитному договору, заключенному с ООО СФО «Аврора Инвест», указанный кредит также заключен К. в период нахождения в браке с З. и является потребительским.

Данные доказательства, получившие оценку суда первой инстанции в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, в своей взаимосвязи свидетельствуют о том, что ответчик знала о спорном кредите, одобрила его и фактически пользовалась предоставленными истцу кредитными средствами в своих интересах.

Изложенное означает общность спорного обязательства, так как приобретенные кредитные средства были направлены не на личные нужды истца, а на семейные потребности, основывающиеся на принципах взаимной поддержки супругов (п. 1 ст. 31 СК РФ).

Опровергая вывод суда первой инстанции, апеллянт ссылалась на то, что спорный кредит был взят после фактического прекращения брачных отношений, которые, по версии ответчика, были прекращены в мае 2022 г. – после ссоры супругов и переезда истца к матери. Однако в то же время сторона ответчика ссылается на то, что летом 2022 г. произошло примирение сторон. Таким образом, ответчик занимает противоречивую позицию. Истец же, напротив, и в исковом заявлении о расторжении брака, и в настоящем деле придерживается последовательной позиции, согласно которой брак фактически прекращен 22 октября 2022 г.

С учетом изложенного именно эта дата обоснованно определена судом первой инстанции в качестве момента прекращения брачных отношений. Доводы апеллянта в данном случае признаны несостоятельными в силу п. 1 ст. 31 СК РФ, согласно которому временное раздельное проживание супругов само по себе прекращение брака не означает.

Подвергая сомнению свидетельские показания В., ответчик не привела достаточных доказательств в их опровержение. В свою очередь, свидетель был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, сведений о том, что данный свидетель каким-либо образом

заинтересован в исходе дела, не имеется. Оснований для критической оценки показаний свидетеля не установлено.

Бездоказательным также признано утверждение ответчика о том, что упомянутые выше платежи вносились ею на счет истца в качестве помощи последнему, напротив, из комментариев к данным платежам видно, что доверительные отношения между сторонами прекращены.

В целом в связи с данными платежами ответчика в счет погашения кредита позиция апеллянта признана несостоятельной и противоречивой, вместе с тем запрет на такое поведение (эстоппель) следует из ст. 10 ГК РФ, предписывающей пользоваться своими правами добросовестно.

Ввиду того, что согласно ст. 39 СК РФ доли супругов признаются равными, если не доказано иное, а общие долги супругов при разделе общего имущества распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям, судом первой инстанции обоснованно взыскана половина денежных средств, внесенных истцом в счет погашения кредита после фактического прекращения брака, за вычетом средств, переданных в тот же период истцу ответчиком.

Судебные акты определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции оставлены без изменения.

№ 33-691/2026
10RS0011-01-2024-008108-96

Процессуальные вопросы

Страховой компании отказано в удовлетворении заявления о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам, поскольку в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2026 г. № 34-П, принятом по конкретной жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо не указано на такой пересмотр в отношении иных лиц помимо заявителя.

Вступившим в законную силу решением суда частично удовлетворены требования Б. к САО «РЕСО-Гарантия», в пользу истца со страховой компании взысканы убытки, неустойка, компенсация морального вреда, штраф, расходы по оплате услуг досудебной экспертизы в общей сумме 825 202 руб.

САО «РЕСО-Гарантия» обратилось в суд с заявлением о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам. Ссылаясь на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2026 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пунктов 15.1, 15.2 и 16.1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также подпункта «б» статьи 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Т-Страхование», названное общество полагало, что судебное постановление вынесено на основании норм, признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации в части возложения на страховщика полной ответственности сверх лимита возмещения, установленного Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных

средств», в связи с чем имеются основания для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам.

Определением суда, оставленным в силе судом апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано по следующим мотивам.

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ новые обстоятельства – это указанные в части четвертой названной статьи, возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Перечень оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу, по новым обстоятельствам приведен в ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Одним из таких новых обстоятельств является признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации или применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении истолкованием, примененного судом в судебном акте нормативного акта либо его отдельного положения в связи с обращением заявителя, а в случаях, предусмотренных Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в связи с обращением иного лица независимо от обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, содержащийся в ч.ч. 3 и 4 ст. 392 ГПК РФ, является исчерпывающим (абзац первый п. 8).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации может являться новым обстоятельством и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле, в связи с принятием судебного акта по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и в силу этого влечет пересмотр судебного акта в отношении заявителя (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, пп. «в» п. 11 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Согласно пп. 7 ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению) в случае, если в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, принятом по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод, прямо указано на такой пересмотр

в отношении иных лиц помимо заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба.

26 мая 2026 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление № 34-П, которым признал не соответствующими ст.ст. 17 (ч. 3), 34 (ч. 1), 35 (ч.ч. 1 и 2), 55 (ч. 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации п.п. 15.1, 15.2 и 16.1 ст. 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также пп. «б» ст. 7 данного Федерального закона во взаимосвязи со ст. 15 ГК РФ в той мере, в какой они выступают основанием для взыскания со страховщика в пользу потерпевшего в качестве убытков расходов на восстановительный ремонт автомобиля в размере, превышающем страховую сумму, если страховщик не смог исполнить обязанность по организации восстановительного ремонта автомобиля в пределах страховой суммы.

В указанном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации отмечено, что правоприменительный смысл оспариваемых в настоящем деле норм – когда застрахованным лицам предоставляется безусловное право на ремонт за счет страховщика, если оценка стоимости ремонта по методике Банка России не превысила страховой суммы, независимо от рыночной стоимости ремонта, – входит в противоречие с целями обеспечения сбалансированности прав, стабильности экономического положения страховщиков и доступности их услуг населению с учетом рисков роста страховых тарифов. Достижению же этих целей способствовал бы подход, при котором общий объем расходов на возмещение вреда в натуре не может выходить за пределы страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Отказывая в удовлетворении заявления САО «РЕСО-Гарантия», суд первой инстанции исходил из того, что постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2026 г. № 34-П, на которое заявитель ссылается как на основание для пересмотра вступившего в законную силу решения суда, не содержит указания на возможность пересмотра судебных актов, принятых по аналогичным делам в отношении иных лиц, помимо заявителя – акционерного общества «Т-Страхование».

Данный вывод судом апелляционной инстанции признан обоснованным, поскольку в силу действующего гражданского процессуального законодательства, а также ввиду отсутствия в упомянутом постановлении Конституционного Суда Российской Федерации прямого указания о необходимости пересмотра иных дел, отсутствуют правовые основания для удовлетворения заявления САО «РЕСО-Гарантия».

№ 33-2845/2026
10RS0011-01-2025-002800-31

Судебная практика по административным делам

Поскольку контроль за тем, чтобы общая площадь предоставляемых участков для ведения личного подсобного хозяйства не превысила максимальный размер, установленный законом, должен осуществляться Министерством имущественных и земельных отношений Республики Карелия, в том числе на стадии заключения

договора безвозмездного пользования, наличие нереализованных распоряжений о предварительном согласовании предоставления истцу иных земельных участков для этих целей, площадь которых превышает предельный размер, не свидетельствует о злоупотреблении гражданином правом и не может повлечь отказ в заключении с ним договора в отношении конкретного земельного участка.

Иск мотивирован тем, что 25 января 2024 г. истец обратился в Министерство имущественных и земельных отношений Республики Карелия (далее – Министерство) с заявлением о предварительном согласовании предоставления ему земельного участка в соответствии со схемой его расположения на кадастровом плане территории площадью 2 197 кв. м по адресу: Республика Карелия, Лоухский район, пгт Ч…, на праве безвозмездного пользования в порядке пп. 6 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ и ст. 1 Закона Республики Карелия от 6 декабря 2019 г. № 2418-ЗРК «О некоторых вопросах реализации в Республике Карелия пункта 2 статьи 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон Республики Карелия № 2418-ЗРК).

На основании данного заявления распоряжением Министерства от 21 февраля 2025 г. Б. утверждена схема расположения испрашиваемого земельного участка, категория земель – земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – личное подсобное хозяйство (далее – ЛПХ), и предварительно согласовано его предоставление в безвозмездное пользование при условии обеспечения истцом выполнения кадастровых работ и постановки участка на государственный кадастровый учет.

4 апреля 2025 г. указанный участок с приведенными выше характеристиками поставлен истцом на государственный кадастровый учет с присвоением ему кадастрового номера …:269.

26 мая 2025 г. в Министерство поступило заявление истца от 14 мая 2025 г. о предоставлении ему сформированного участка на праве безвозмездного пользования.

Решением ответчика от 14 июля 2025 г. в предоставлении спорного участка отказано по основаниям, предусмотренным пп. 3 п. 16 ст. 11.10, пп. 1 п. 8 ст. 39.15 ЗК РФ – в связи с наличием распоряжений Министерства о предварительном согласовании предоставления истцу земельных участков в аренду для ведения ЛПХ на полевых участках, общая площадь которых превышает 1 га, в связи с чем заключение с ним договора безвозмездного пользования испрашиваемого участка приведет к превышению общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих ЛПХ, установленной ст. 1 Закона Республики Карелия от 26 июня 2004 г. № 788-ЗРК «О максимальном размере общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство» (далее – Закон Республики Карелия № 788-ЗРК).

Ссылаясь на отсутствие оснований для отказа в предоставлении земельного участка, истец, помимо прочего, просил суд признать незаконным решение от 14 июля 2025 г., а также обязать ответчика предоставить истцу в безвозмездное пользование спорный земельный участок.

Решением суда в удовлетворении иска в указанной части отказано, поскольку подача истцом заявления о предоставлении спорного участка, с учетом наличия ранее принятых Министерством распоряжений о предварительном согласовании предоставления ему в аренду двух земельных участков для ЛПХ на полевых участках площадью 7 697 кв. м и 9 679 кв. м, свидетельствует о злоупотреблении правом с его стороны, так как дает ему возможность претендовать на их получение без учета ограничения общей площади таких участков 1 га в обход конкурентных процедур.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил и удовлетворил иск в связи со следующим.

Подпунктом 6 п. 2 ст. 39.10 ЗК РФ предусмотрено, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в безвозмездное пользование гражданину для индивидуального жилищного строительства, ЛПХ или осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности в муниципальных образованиях, определенных законом субъекта Российской Федерации, на срок не более чем шесть лет.

Ч… городское поселение, в состав которого в силу п. 4 ст. 1 Закона Республики Карелия от 1 ноября 2004 г. № 813-ЗРК «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» входит пгт Ч…, отнесено к числу муниципальных образований, на территории которых земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются в безвозмездное пользование гражданам для ЛПХ (п. 31 Приложения № 1 к Закону Республики Карелия № 2418-ЗРК).

Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (далее – Федеральный закон № 112-ФЗ) ЛПХ – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. ЛПХ ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение ЛПХ членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения ЛПХ.

Частью 1 ст. 4 того же закона предусмотрено, что для ЛПХ могут использоваться земельный участок в границах населенного пункта (приусадебный земельный участок) и земельный участок за пределами границ населенного пункта (полевой земельный участок).

Максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих ЛПХ, устанавливается в размере 0,5 га. Максимальный размер общей площади земельных участков может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации, но не более чем в пять раз (ч. 4 ст. 5 Федерального закона № 112-ФЗ).

Статьей 1 Закона Республики Карелия № 788-ЗРК установлен максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих ЛПХ, в размере 1 га.

Из дела следует, что на основании заявлений истца Министерством утверждены схемы расположения следующих земельных участков:

распоряжение от 12 августа 2024 г. площадью 1 898 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов;

распоряжение от 12 августа 2024 г. площадью 1 719 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов;

распоряжение от 20 сентября 2024 г. площадью 7 295 кв. м в аренду для ЛПХ на полевых участках из земель сельскохозяйственного назначения;

распоряжение от 20 сентября 2024 г. площадью 7 719 кв. м в аренду для ЛПХ на полевых участках из земель сельскохозяйственного назначения;

распоряжение от 20 сентября 2024 г. площадью 9 679 кв. м в аренду для ЛПХ на полевых участках из земель сельскохозяйственного назначения;

распоряжение от 11 ноября 2024 г. площадью 676 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов;

распоряжение от 2 декабря 2024 г. площадью 7 697 кв. м в аренду для ЛПХ на полевых участках из земель сельскохозяйственного назначения;

распоряжение от 21 февраля 2025 г. площадью 1 400 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов;

распоряжение от 21 февраля 2025 г. площадью 1 228 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов;

распоряжение от 21 февраля 2025 г. площадью 2 197 кв. м в безвозмездное пользование для ЛПХ из земель населенных пунктов.

Объектом требований по настоящему делу является участок …:269, сформированный и поставленный на кадастровый учет во исполнение последнего из приведенных выше распоряжений Министерства.

Оспариваемым решением истцу отказано в заключении договора в отношении земельного участка, предварительное согласование предоставления которого на праве безвозмездного пользования уже состоялось.

Однако в качестве оснований для отказа Министерством указаны положения п. 8 ст. 39.15 ЗК РФ, т.е. нормы, регулирующие порядок принятия решения об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка, которые к правоотношениям, возникшим после постановки земельного участка на государственный кадастровый учет во исполнение соответствующего решения органа власти, неприменимы.

При этом на стадии предварительного согласования предоставления земельных участков Министерство не усмотрело в действиях истца злоупотребления правом в форме намерения их приобретения в будущем площадью, превышающей 1 га, в обход конкурентных процедур.

Изложенное подтверждается тем, что до настоящего времени ни одно из обозначенных распоряжений не оспорено и не отменено ответчиком в порядке самоконтроля.

Истцу на каком-либо праве по состоянию на 14 июля 2025 г. земельные участки, в том числе для ЛПХ, не принадлежали.

Основания для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов, приведены в ст. 39.16 ЗК РФ.

Поскольку на день рассмотрения заявления истец не являлся владельцем земельных участков для ЛПХ на каком-либо праве, ни под одно из оснований для отказа в предоставлении земельного участка, поименованных в указанной норме, он не подпадал.

Таким образом, отказ Министерства в реализации права истца на получение в безвозмездное пользование земельного участка площадью, не превышающей 1 га, противоречит закону.

Относительно выводов суда о злоупотреблении истцом правом судебная коллегия привела следующее суждение.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 настоящей статьи, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Ссылаясь на приведенные выше нормы и делая вывод о том, что факт наличия других распоряжений о предварительном согласовании предоставления истцу иных земельных участков для ЛПХ порождает у него право на их последующее приобретение площадью, превышающей 1 га, суд не учел, что контроль за общей площадью передаваемых истцу участков должен осуществляться Министерством на стадии заключения конкретных договоров, являющихся в силу ст.ст. 153, 154 ГК РФ основанием для непосредственного возникновения прав и обязанностей у субъектов соответствующих отношений.

Тем самым суд фактически исключил возможность приобретения истцом права на любой участок из числа вышеобозначенных, в том числе и тот, который был предварительно согласован для предоставления первым, лишь на том основании, что Министерство утвердило схемы их расположения общей площадью, превышающей 1 га.

При этом ЗК РФ не содержит положений, предусматривающих конкретный порядок отмены распоряжения о предварительном согласовании предоставления земельного участка, что относит реализацию данного полномочия государственным органом к числу дискреционных и не позволяет вменить истцу в вину то, что он не обращался за их отменой в Министерство самостоятельно.

При таких обстоятельствах Министерство не вправе ссылаться в обоснование отказа истцу в предоставлении конкретного участка в безвозмездное пользование на факт наличия ранее утвержденных самим государственным органом схем расположения иных земельных участков для ЛПХ.

Материалы дела не содержат сведений о том, что истец использует право на льготное предоставление земельных участков для ЛПХ в предпринимательской деятельности, а не для удовлетворения личных потребностей, как это предусмотрено ст. 2 Федерального закона № 112-ФЗ.

Министерство в обоснование отказа на такие обстоятельства не ссылается, что лишает суд права отказать в иске, в том числе и при установлении их наличия (п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Во всяком случае, анализ гражданского и земельного законодательства, регулирующего режим безвозмездного пользования, позволяет прийти к выводу о невозможности в период действия схем расположения указанных выше земельных участков последовательного извлечения прибыли истцом как в форме

их приватизации и последующей продажи (поскольку п. 4 ст. 39.5 ЗК РФ допускает такую приватизацию лишь по истечении 5 лет использования участка в соответствии с разрешенным видом), так и посредством возмездной передачи прав и обязанностей ссудополучателя другим лицам (так как взаимосвязанные положения ст. 701, п. 2 ст. 689 и абзаца 4 п. 1 ст. 698 ГК РФ исключают возможность применения к возникшим правоотношениям п. 2 ст. 615 ГК РФ, допускающего такую передачу без согласия ссудодателя).

Подтверждают данные выводы и правоприменительные решения самого Министерства, которым, несмотря на наличие указанных выше распоряжений о предварительном согласовании предоставления земельных участков, 19 сентября 2025 г. и 13 ноября 2025 г. заключены с истцом договоры безвозмездного пользования земельными участками с кадастровыми номерами …:232 и …:271, а также регистрация Росреестром соответствующих прав за истцом 25 сентября 2025 г. и 20 ноября 2025 г.

Отсутствие законодательного запрета на получение в безвозмездное пользование земельных участков для ЛПХ в пределах 1 га, в условиях того, что Министерство не воспользовалось ни правом отказать в предварительном согласовании предоставления земельных участков общей площадью, превышающий данный показатель, ни правом отменить распоряжения о таком согласовании в порядке самоконтроля, свидетельствует о законности требования истца о передаче ему спорного участка на испрашиваемом праве.

При этом изложенное не исключает возможности ответчика, при установлении фактов коммерческого характера приобретения истцом земельных участков из числа обозначенных выше, отказать в реализации такого права при приобретении их в будущем.

№ 33а-160/2026 (33а-3578/2025)
10RS0011-01-2025-008852-14

Поскольку после фактического заключения договора купли-продажи квартиры должника и его супруги по итогам проведения торгов в рамках дела о его несостоятельности и распределения полученных от ее реализации денежных средств между конкурсными кредиторами сохранение ареста на квартиру перестало быть средством обеспечения исполнения обязательств супруги должника по самостоятельному исполнительному производству, судебный пристав-исполнитель был обязан снять с нее арест.

Финансовый управляющий должника обратился в суд по тем основаниям, что в отношении Т.А.А. возбуждено дело о несостоятельности, находящееся в процедуре реализации имущества. В рамках данной процедуры на торгах финансовым управляющим была реализована находящаяся в залоге у ПАО Сбербанк квартира по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. П…, являвшаяся общей совместной собственностью Т.А.А. и его супруги Т.О.С. Денежная сумма в размере 1 186 220 руб. 24 коп., представляющая собой компенсацию от реализации указанной квартиры, перечислена на открытый на имя Т.О.С. в ПАО Сбербанк счет. Т.О.С. является должником по ряду исполнительных производств имущественного характера в пользу взыскателей

П.В.В. и П.А.О., в рамках которых судебным приставом-исполнителем установлен запрет на совершение регистрационных действий в отношении спорной квартиры. 4 июня 2024 г. финансовый управляющий обратился к судебному приставу-исполнителю с заявлением о снятии запрета на осуществление регистрационных действий с обозначенным жилым помещением. Однако до настоящего времени запрет регистрационных действий не снят, а на повторные заявления аналогичного характера ответ ответчиком не дан. Ссылаясь на нарушение прав победителя торгов на распоряжение приобретенной квартирой, истец, с учетом уточнения исковых требований, просил признать незаконным бездействие судебных приставов-исполнителей, выразившееся в отказе снять наложенные на спорную квартиру ограничения.

Решением суда в иске отказано.

Разрешая апелляционную жалобу финансового управляющего, суд апелляционной инстанции с решением суда не согласился по следующим мотивам.

Из дела усматривалось, что состоящими с 27 апреля 2013 г. в браке Т.О.С. и Т.А.А. (должники) принадлежит на праве общей совместной собственности квартира по адресу: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. П…, приобретенная ими на основании договора купли-продажи от 19 сентября 2017 г. с использованием кредитных средств ПАО Сбербанк.

Право собственности на данный объект недвижимости зарегистрировано за должниками 3 октября 2017 г. с обременением в виде ипотеки в силу закона в пользу ПАО Сбербанк.

30 июня 2018 г. должники заключили с П.А.О. и П.В.В. договор купли-продажи данной квартиры без согласия залогодержателя, получив от покупателей 2 491 974 руб.

Заочным решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29 января 2020 г. указанный договор признан недействительным с солидарным взысканием с должников в пользу покупателей 2 491 974 руб.

В связи с заключением данной сделки приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 сентября 2020 г. Т.А.А. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Во исполнение указанного решения, а также ряда иных производных от него решений Петрозаводского городского суда Республики Карелия о солидарном взыскании с должников в пользу П. индексации присужденной суммы и процентов за пользование чужими денежными средствами в отношении Т.О.С. возбуждены ряд исполнительных производств в пользу П.А.О. и П.В.В., объединенные в сводное исполнительное производство № 304605/22/10020-СД.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия от 9 августа 2023 г. по делу № А26-5548/2023 признано обоснованным заявление Т.А.А. о признании его банкротом и в его отношении введена процедура реализации имущества по 31 января 2024 г., продленная определениями того же суда от 31 января 2024 г., 14 июня 2024 г., 31 января 2025 г. до 30 июля 2025 г. с назначением финансовым управляющим М.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 14 ноября 2023 г. на основании вступивших в силу судебных актов установлены требования кредиторов П.В.В. и П.А.О. к Т.А.А. в размере 2 968 273 руб. 29 коп., в том числе 2 566 143 руб. 73 коп. основная задолженность, 412 129 руб. 56 коп. – проценты за пользование чужими денежными средствами с включением их в третью очередь.

Также кредитором Т.А.А. третьей очереди является ПАО Сбербанк, в том числе, по обеспеченному залогом в виде спорной квартиры обязательству в размере 2 048 530 руб. (определение Арбитражного суда Республики Карелия от 5 декабря 2023 г.).

В рамках обозначенных выше исполнительных производств судебными приставами-исполнителями 8 ноября 2022 г. произведен арест имущества Т.О.С., 8 мая 2024 г., 26 июня 2024 г., 11 июля 2024 г., 12 июля 2024 г., 1 августа 2024 г., 10 октября 2025 г., 17 октября 2025 г., 17 ноября 2024 г., 10 октября 2025 г. вынесены постановления о запрете на совершение регистрационных действий, действий по исключению из Единого государственного реестра недвижимости, по регистрации ограничений и обременений в отношении спорной квартиры.

Кроме того, постановлениями органа принудительного исполнения от 15 июня 2022 г. и 7 июня 2023 г. обращено взыскание на денежные средства должника Т.О.С., находящиеся на счетах в ПАО Сбербанк, в том числе на счете 262, в общей сумме 2 983 445 руб. 50 коп.

Сведений о направлении указанных постановлений в адрес ПАО Сбербанк вплоть до 21 октября 2025 г. ответчиками не представлено. Согласно ответу ПАО Сбербанк от 2 апреля 2026 г. по состоянию на 23 июня 2025 г. действующих исполнительных документов к счетам не имеется.

17 мая 2024 г. финансовым управляющим и Г.Н.М. на основании протокола от 16 мая 2024 г. по итогам торгов заключен договор купли-продажи спорной квартиры по цене 4 761 000 руб. с условием перечисления денежных средств на счет Т.А.А.

Актом от 1 июля 2024 г. оформлен факт передачи спорной квартиры Г.Н.М.

После реализации спорной квартиры 2 048 530 руб. были перечислены финансовым управляющим в счет погашения залогового обязательства в отношении спорной квартиры ПАО Сбербанк, 812 394 руб. 72 коп. (300 руб. комиссии банку) – в счет погашения долга Т.А.А. перед П.В.В., 6 759 руб. 22 коп. – в счет погашения текущих расходов на проведение торгов, 333 270 руб. зарезервированы как вознаграждение финансовому управляющему, 1 186 220 руб. 24 коп. перечислены супруге должника Т.О.С. платежным поручением от 23 июня 2025 г. на ее счет в ПАО Сбербанк, в отношении которого судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства.

11 июля 2025 г. обозначенная сумма снята Т.О.С. со счета.

Определением Арбитражного суда Республики Карелия от 15 января 2026 г. включенные в реестр требований кредиторов Т.А.А. требования кредиторов П.А.О. и П.В.В. в размере 2 968 273 руб. 29 коп. признаны общим обязательством должников.

Не вступившим в силу определением Арбитражного суда Республики Карелия от 19 января 2026 г. признаны незаконными действия финансового управляющего М. по переводу денежных средств в сумме 1 186 220 руб. 24 коп. в пользу супруги должника Т.О.С.; с М. в пользу П.А.О. и П.В.В. указанные средства взысканы в качестве убытков.

До настоящего времени процедура реализации имущества в деле о несостоятельности Т.А.А. не завершена, в том числе по причине наличия введенных органом принудительного исполнения запретов на регистрационные действия со спорной квартирой.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 18 июля 2025 г. отказано в удовлетворении заявления финансового управляющего о снятии ограничений по регистрации прав в отношении квартиры в рамках указанных выше исполнительных производств по мотивам наличия у Т.О.С. непогашенной задолженности перед П.А.О. и П.В.В.

Отказывая в иске, суд пришел к выводу о том, что наличие у Т.О.С. непогашенного долга перед П.А.О. и П.В.В. дает органу принудительного исполнения основания для сохранения ограничительных мер по регистрации прав в отношении спорной квартиры.

При этом суд исходил из того, что надлежащим способом защиты нарушенных прав истца и покупателя спорного объекта является предъявление иска об исключении квартиры из описи путем отмены предпринятых судебным приставом-исполнителем ограничений.

Однако суд не учел следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) названный закон определяет условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на иностранные государства, физических лиц, юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) относится к числу законов, содержащих нормы, касающиеся исполнительного производства (ч. 1 ст. 3 Закона об исполнительном производстве).

Согласно абзацу 18 ст. 2 и п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве основная цель процедуры реализации имущества должника – соразмерное удовлетворение требований его кредиторов за счет конкурсной массы – всего имущества гражданина, имеющегося на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества и выявленного или приобретенного после даты принятия указанного решения.

Тем самым законодатель исходит из того, что для удовлетворения требований кредиторов – чем бы ни было обусловлено их возникновение – необходимо проведение предусмотренной законом процедуры, в рамках которой все имущество должника поступает, по общему правилу, в конкурсную массу с целью последующего погашения за счет нее требований кредиторов. Приведенное правило продиктовано тем, что именно в рамках банкротства должно обеспечиваться на справедливой и равной основе распределение активов должника (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2025 г. № 46-П).

В отношении недвижимого имущества должника, находящегося в залоге, законодательство о банкротстве устанавливает правило о его продаже на торгах в электронной форме в порядке и на условиях, определяемых конкурсным

кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества (п. 3 ст. 111, п. 4 ст. 138 Закона о банкротстве).

Этим же законом регулируется и вопрос о порядке реализации имущества гражданина, принадлежащего ему на праве общей собственности.

Так, в силу п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Как разъяснено в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», если супругами не заключались внесудебное соглашение о разделе общего имущества, брачный договор либо если судом не производился раздел общего имущества супругов, при определении долей супругов в этом имуществе следует исходить из презумпции равенства долей супругов в общем имуществе (п. 1 ст. 39 СК РФ) и при отсутствии общих обязательств супругов перечислять супругу гражданина-должника половину средств, вырученных от реализации общего имущества супругов (до погашения текущих обязательств).

В свою очередь в случаях, указанных в ГК РФ или ином законе, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только путем проведения торгов (п. 3 ст. 447 ГК РФ).

Согласно п. 4 ст. 447 ГК РФ торги проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом.

Если иное не установлено законом, лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора (п. 6 ст. 448 ГК РФ).

Результатом таких торгов является заключение договора с лицом, отвечающим всем требованиям документации о таких торгах и признанным их победителем.

Положениями ст. 447-448 ГК РФ не предусмотрено право отказаться от заключения договора с победителем.

При этом под завершением процедуры реализации предмета залога понимается объявление победителя торгов и подписание протокола об их результатах, имеющего силу договора, или подписание договора купли-продажи с третьим лицом, или завершение процедуры оставления залога за собой (п. 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 23 «О применении судами правил о залоге вещей»).

Таким образом, нормы Закона о банкротстве и ГК РФ, устанавливающие порядок реализации имущества должника, находящегося в залоге и относящегося к общей собственности супругов, в том числе при наличии у них общих обязательств, равно как и последствия заключения договора на торгах, носят специальный характер по отношению к положениям Закона об исполнительном производстве, в том числе его п. 7 ч. 1 ст. 64, ч.ч. 1, 4 ст. 80, регламентирующим вопросы наложения ареста на имущество должника.

В этой связи предоставленное судебному приставу-исполнителю право по установлению ограничений в отношении имущества должника не может быть противопоставлено приведенным выше целям и задачам Закона о банкротстве.

Данный вывод подтверждается и тем, что в условиях фактического заключения договора купли-продажи спорной квартиры и распределения полученных от ее реализации денежных средств, в том числе посредством частичного погашения долга перед П.В.В., одновременно являющимся конкурсным кредитором Т.А.А. по тому же обязательству, а также долга перед залоговым кредитором ПАО Сбербанк, сохранение ареста на спорную квартиру перестало быть средством обеспечения исполнения обязательств должника Т.О.С., которая, во всяком случае, лишена возможности распоряжаться обозначенной квартирой.

Вопрос же восстановления нарушенных прав взыскателей в рамках исполнительных производств, возбужденных в отношении Т.О.С., подлежит разрешению либо в деле о банкротстве, либо посредством взыскания убытков в общем порядке.

Вывод суда о том, что надлежащим способом защиты права является подача финансовым управляющим или победителем торгов иска об исключении спорной квартиры из описи, противоречит ч. 1 ст. 119 Закона об исполнительном производстве, связывающей право на подачу такого иска с наличием спора о принадлежности имущества, на которое обращается взыскание.

Вместе с тем реализация квартиры на торгах, результаты которых не оспорены в установленном порядке, не может быть квалифицирована как наличие спора о правах на имущество, в связи с чем невозможность государственной регистрации права собственности на нее обусловлена исключительно отказом судебного пристава-исполнителя снять соответствующие ограничения, а не притязаниями третьих лиц.

При таком положении бездействие должностных лиц УФССП России по Республике Карелия, выразившееся в непринятии мер по снятию запретов на регистрационные действия в отношении спорной квартиры в рамках возбужденных в отношении Т.О.С. исполнительных производств о взыскании в пользу П.А.О. и П.В.В. денежных средств, является незаконным.

По изложенным мотивам обжалуемое решение было отменено с признанием незаконным бездействия ответчиков, выразившегося в непринятии мер по снятию запретов на регистрационные действия с квартирой.

№ 33а-959/2026
10RS0011-01-2025-010029-72

После установления судом надлежащей оценки реализуемого имущества она приобретает общеобязательный характер для участников исполнительного производства безотносительно истечения срока,

указанного в ч. 8 ст. 85 Закона об исполнительном производстве и может быть пересмотрена либо по результатам обжалования судебного акта, либо посредством изменения способа или порядка его исполнения.

Взыскатель по исполнительному производству о взыскании с П. компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в размере 2 000 000 руб., в рамках которого происходит реализация арестованной в ходе следствия квартиры должника, расположенной по адресу: Республика Карелия, г. П…, обратился в суд с иском, мотивированным тем, что по итогам рассмотрения Петрозаводским городским судом Республики Карелия административного дела № 2а-… об оспаривании оценки была определена рыночная стоимость указанной квартиры, равная 3 866 000 руб. Поскольку квартира не была реализована в принудительном порядке, судебный пристав-исполнитель предложил взыскателю оставить ее за собой по цене 2 899 500 руб., составляющей 75 % от указанной в оценке стоимости. Полагая, что стоимость квартиры с момента оценки изменилась, а предложение судебным приставом-исполнителем оставить ее за взыскателем основано на завышенной цене, истец просил признать незаконными указанные действия судебного пристава-исполнителя и обязать его инициировать повторную оценку квартиры за счет средств должника, приостановив процедуру передачи квартиры в счет долга до проведения повторной оценки ее рыночной стоимости.

Решением суда в иске отказано, поскольку установленная вступившим в законную силу судебным актом оценка спорного имущества является обязательной для участников исполнительного производства на всех его стадиях.

Судебная коллегия нашла вывод суда правильным в связи со следующим.

На основании отчета об определении рыночной стоимости недвижимого имущества от 13 мая 2024 г., подготовленного ООО «Айра Торрес», постановлением судебного пристава-исполнителя от 15 мая 2024 г. приняты результаты оценки спорной квартиры в размере 3 846 400 руб.

Вступившим в силу решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 1 октября 2024 г. административное исковое заявление П. удовлетворено, признано незаконным постановление судебного пристава-исполнителя о принятии результатов оценки от 15 мая 2024 г. и установлена оценка спорного жилого помещения в размере 3 866 000 руб.

Во исполнение данного решения постановлением судебного пристава-исполнителя от 2 декабря 2024 г. установлена стоимость квартиры – 3 866 000 руб.

Проведенные МТУ Росимущества в Мурманской области и Республике Карелия открытые торги спорной квартиры по цене, обозначенной в решении суда, признаны несостоявшимися, и квартира возвращена с реализации.

После снижения постановлением судебного пристава-исполнителя от 22 августа 2025 г. в порядке ч. 10 ст. 87 и ч. 2 ст. 92 Федерального закона от 2 июля 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) цены квартиры на 15 % повторные торги вновь не состоялись.

Изложенное дало судебному приставу-исполнителю основания в соответствии с ч. 12 ст. 87 Закона об исполнительном производстве предложить взыскателю оставить спорную квартиру за собой по цене на 25 % ниже ее стоимости.

Частью 1 ст. 85 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что оценка имущества должника, на которое обращается взыскание, производится судебным приставом-исполнителем по рыночным ценам, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Судебный пристав-исполнитель обязан в течение одного месяца со дня обнаружения имущества должника привлечь оценщика для оценки недвижимого имущества, оценка которого является обязательной для судебного пристава-исполнителя при вынесении постановления об оценке, но может быть оспорена в суде сторонами исполнительного производства (п. 1 ч. 2, п. 3 ч. 4 ст. 85 названного закона).

При этом если установленный законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности срок действия отчета об оценке имущества должника истек, судебный пристав-исполнитель обязан в течение одного месяца со дня истечения указанного срока привлечь оценщика для повторной оценки имущества должника в порядке, установленном настоящей статьей (ч. 8 ст. 85 Закона об исполнительном производстве).

Как разъяснено в п. 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», стороны исполнительного производства вправе оспорить в суде постановление судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ и главой 24 АПК РФ, либо в срок не позднее десяти дней со дня их извещения о произведенной оценке в исковом порядке оспорить стоимость объекта оценки, указанную оценщиком в отчете.

При рассмотрении споров об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника, основанной на отчете оценщика, к участию в деле в качестве заинтересованного лица следует привлекать также оценщика, составившего соответствующий отчет. Равным образом при оспаривании в суде в порядке искового производства стоимости объекта оценки, указанной оценщиком в отчете, к участию в деле в качестве третьего лица необходимо привлекать судебного пристава-исполнителя, указавшего эту стоимость в постановлении об оценке вещи или имущественного права. При этом суд делает вывод о достоверности произведенной оценки независимо от того, как сформулировал требование заявитель – оспаривание результата оценки или оспаривание постановления судебного пристава-исполнителя, поскольку в обоих случаях данное обстоятельство является существенным для спора.

В резолютивной части судебного акта по делам об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об оценке или по делам об оспаривании результатов оценки суд указывает надлежащую оценку имущества должника, которая впоследствии должна использоваться в исполнительном производстве.

Изложенное означает, что после установления судом надлежащей оценки спорного имущества она в силу ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» приобретает общеобязательный характер для участников исполнительного производства безотносительно истечения срока, указанного в ч. 8 ст. 85 Закона об исполнительном производстве.

Таким образом, установленная судом оценка может быть пересмотрена либо по результатам обжалования судебного акта, либо посредством изменения способа или порядка исполнения решения суда в соответствии со ст. 189 КАС РФ (применительно к правовой позиции, касающейся сходных правоотношений, приведенной в п. 13 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2013 г.).

Поскольку истец мер к изменению порядка исполнения решения суда об установлении оценки спорного имущества не предпринял, а для судебного пристава-исполнителя данная оценка является обязательной, суд пришел к правильному выводу о том, что оспариваемые действия ответчика, выразившиеся в предложении оставить взыскателю жилое помещение за собой по цене 3 866 000 руб. за вычетом 25 % ее стоимости, соответствуют закону.

№ 33а-998/2026
10RS0011-01-2025-012768-03

Устанавливая административный надзор в отношении лица, совершившего преступление до достижения 18 лет, следует учитывать положения ст. 95 УК РФ, предусматривающей сокращенные сроки погашения судимости.

Исправительное учреждение обратилось в суд по тем основаниям, что З., 18 марта 2005 года рождения, осужден приговором суда по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием веб-сайтов, форумов, чатов и групп в электронных и информационно-телекоммуникационных сетях, на 2 года. Ссылаясь на положения п. 3 ч. 2 ст. 3, ст. 4 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ), административный истец просил установить в отношении З. административный надзор сроком на 8 лет за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания, с возложением ряда административных ограничений.

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично, суд установил в отношении З. административный надзор на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости – 8 лет, то есть по 9 июля 2034 г. включительно, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания, с возложением ограничений в виде обязательной явки 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. Срок административного надзора постановлено исчислять со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения. В остальной части иска отказано.

По итогам рассмотрения представления прокурора судебная коллегия постановленный по делу судебный акт изменила в связи со следующим.

Приговором суда от 10 февраля 2025 г. З. осужден по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием

наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием веб-сайтов, форумов, чатов и групп в электронных и информационно-телекоммуникационных сетях, на 2 года.

Из приговора следует, что преступление совершено З. в несовершеннолетнем возрасте, что учтено судом как смягчающее наказание обстоятельство.

В силу ст. 2 Федерального закона № 64-ФЗ административный надзор устанавливается для предупреждения совершения лицами, указанными в ст. 3 названного закона, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Согласно п. 3 ч. 2 ст. 3 того же закона административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного, в частности, ст. 282.1 УК РФ.

Административный надзор устанавливается в отношении лиц, указанных в ч. 1 (п. 3) и ч. 2 ст. 3 настоящего Федерального закона, на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания (п. 2 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ).

Срок административного надзора исчисляется в отношении лиц, указанных в ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ, со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения (п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ).

Поскольку З. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, и направлен к месту отбывания наказания, с учетом положений п. 3 ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 64-ФЗ, в его отношении подлежит установлению административный надзор в обязательном порядке.

В связи с тем, что указанное преступление совершено ответчиком до достижения возраста 18 лет, срок погашения его судимости определяется по правилам ст. 95 УК РФ и в силу п. «в» ст. 95 УК РФ составляет 3 года после отбытия лишения свободы, что влечет снижение срока административного надзора.

№ 33а-1547/2026
10RS0016-01-2026-000441-69

Поскольку юридически значимые действия, направленные на заключение договора аренды спорного участка, произведены сторонами в период действия Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а его регистрация в районном комитете по земельным ресурсам и землеустройству не подменяет собой государственную регистрацию, данный договор не является заключенным, не влечет возникновение гражданских прав и обязанностей, в связи с чем не может быть возобновлен на новый срок.

П. обратился в суд по тем основаниям, что уведомлением от 17 марта 2025 г. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Карелия (далее – Росреестр) истцу отказано в государственной регистрации договора аренды земельного участка от 23 марта 1999 г. № 617 ввиду того, что данный договор не был зарегистрирован в период его действия. Ссылаясь на то, что договор аренды в соответствии с его условиями был зарегистрирован Лахденпохским районным комитетом по земельным ресурсам и землеустройству, срок договора аренды не истек, поскольку арендатор продолжает пользоваться земельным участком, уведомлений о расторжении договора в его адрес не поступало, истец просил суд признать решение Росреестра от 17 марта 2025 г. незаконным.

Решением суда в иске отказано, поскольку в условиях отсутствия государственной регистрации сделки представленный на регистрацию договор является незаключенным, в связи с чем он не может быть пролонгирован на неопределенный срок.

Судебная коллегия с решением суда согласилась.

23 марта 1999 г. между администрацией местного самоуправления г. Лахденпохья (арендодатель) и П. заключен договор аренды земельного участка, согласно которому арендодатель сдал, а арендатор принял в пользование на условиях аренды на 2 года земельный участок с кадастровым номером …:004, площадью … кв. м, расположенный в г. Лахденпохья, для строительства индивидуального жилого дома.

Согласно условиям договора он вступает в силу с момента его государственной регистрации в Лахденпохском районном комитете по земельным ресурсам и землеустройству. Право аренды прекращается со дня аннулирования государственной регистрации договора. Срок действия договора составляет два года. Договор содержит отметку о его регистрации в поземельной книге Лахденпохского районного комитета по земельным ресурсам и землеустройству за № ….

По результатам правовой экспертизы заявления П. о государственной регистрации договора аренды Росреестром 17 декабря 2024 г. осуществление государственной регистрации приостановлено, а 17 марта 2025 г. в государственной регистрации отказано со ссылкой на п. 7 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации), поскольку в течение срока действия договора аренды его государственная регистрация не была произведена.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 29 Закона о регистрации проведение правовой экспертизы документов, представленных для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, на предмет наличия или отсутствия установленных настоящим Федеральным законом оснований для приостановления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав либо для отказа в осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав относится к одному из этапов осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

Осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав приостанавливается по решению

государственного регистратора прав в случае, если форма и (или) содержание документа, представленного для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации (п. 7 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации).

В осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав отказывается по решению государственного регистратора прав в случае, если в течение срока приостановления не устранены причины, препятствующие осуществлению государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, указанные в ст. 26 настоящего Федерального закона (ч. 1 ст. 27 Закона о регистрации).

В соответствии с п. 1 ст. 164 ГК РФ (здесь и далее в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) сделки с землей и другим недвижимым имуществом подлежат государственной регистрации в случаях и в порядке, предусмотренных ст. 131 настоящего Кодекса и законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Согласно п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

В соответствии с п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом.

Пунктом 2 ст. 609 ГК РФ предусмотрено, что договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом.

Пункт 1 ст. 26 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в редакции, действовавшей в момент возникновения спорных правоотношений; далее – Закон № 122-ФЗ) устанавливал, что государственная регистрация аренды недвижимого имущества проводится посредством государственной регистрации договора аренды этого недвижимого имущества; с заявлением о государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества может обратиться одна из сторон договора аренды недвижимого имущества.

В силу ст. 4 Закона № 122-ФЗ наряду с государственной регистрацией вещных прав на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации ограничения (обременения) права на него, в том числе сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда.

Согласно п. 1 ст. 2 Закона № 122-ФЗ государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с ГК РФ. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права.

Государственная регистрация прав проводится на всей территории Российской Федерации по установленной настоящим Федеральным законом системе записей о правах на каждый объект недвижимого имущества в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (п. 2 ст. 2 Закона № 122-ФЗ).

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним проводится учреждением юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на территории регистрационного округа по месту нахождения недвижимого имущества (п. 1 ст. 9 указанного закона).

На территории Республики Карелия в соответствии с п.п. 2, 5 ст. 9 Закона № 122-ФЗ образован Центр государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним Республики Карелия, являющийся учреждением юстиции, в обязанности которого входила, в том числе государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним (постановление Председателя Правительства Республики Карелия от 30 января 1998 г. № 44 «О мерах по реализации Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Поскольку юридически значимые действия, направленные на заключение договора аренды спорного участка, произведены сторонами в период действия Закона № 122-ФЗ, его регистрация в Лахденпохском районном комитете по земельным ресурсам и землеустройству не подменяет собой государственную регистрацию, предусмотренную названным законом.

К случаям, поименованным в ст. 6 Закона № 122-ФЗ, касающимся признания ранее возникших прав, настоящая сделка не относится.

Соответственно, в условиях отсутствия государственной регистрации договора в органах юстиции он не может быть признан заключенным.

При этом незаключенный договор в силу ст. 8 ГК РФ не является основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, в связи с чем не может быть возобновлен на новый срок.

Таким образом, истечение срока действия договора на момент обращения в Росреестр исключает возможность его регистрации.

По изложенным мотивам оспариваемый отказ Росреестра соответствует закону, а выводы суда об отсутствии оснований для удовлетворения иска являются верными.

№ 33а-2732/2025
10RS0011-01-2025-005558-02

Действующее правовое регулирование допускает вынесение решения о депортации иностранных граждан без предоставления им возможности добровольного выезда за пределы Российской Федерации лишь в отношении тех лиц, которые находятся в местах лишения свободы.

Решением УФСИН России по Республике Карелия от 21 апреля 2025 г. М., являющемуся гражданином Азербайджанской Республики, не разрешен въезд в Российскую Федерацию на основании ч. 3 ст. 25.10, пп. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ) сроком на один год после отбытия (исполнения) наказания до момента погашения судимости в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ. Решением МВД по Республике Карелия от 16 мая 2025 г. М. аннулировано разрешение на временное проживание в Российской Федерации на основании п. 1.2. ст. 7 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении

иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) в связи с принятием решения о неразрешении М. въезда в Российскую Федерацию. 23 мая 2025 г. МВД по Республике Карелия в отношении М. принято решение о депортации за пределы Российской Федерации после освобождения из учреждения УФСИН России по Республике Карелия в государство гражданской принадлежности.

Ссылаясь на трудоустройство истца в Российской Федерации, наличие семейных отношений с гражданкой Российской Федерации, брак с которой зарегистрирован 10 августа 2018 г., необходимость содержания несовершеннолетней дочери, являющейся гражданкой Российской Федерации, постановку на налоговый учет, уплату всех обязательных платежей, принадлежность на праве собственности объектов недвижимости, расположенных на территории Российской Федерации, а также на то, что характер совершенного преступления не является самостоятельным основанием для аннулирования ранее выданного разрешения на временное проживание, и несоразмерность примененных мер, истец просил суд признать незаконными вышеуказанные решения.

Решением суда заявленные требования удовлетворены частично. Признано незаконным решение МВД по Республике Карелия от 23 мая 2025 г. о депортации истца, в остальной части иска отказано.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился, отказав в удовлетворении апелляционной жалобы ответчика, в связи со следующим.

Истец является гражданином Азербайджанской Республики, гражданства Российской Федерации не имеет. Решением МВД по Республике Карелия от 7 октября 2022 г. истцу разрешено временное проживание в Российской Федерации и выдано разрешение на временное проживание сроком действия до 7 октября 2025 г. в порядке ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 19 декабря 2024 г., вступившим в законную силу 24 февраля 2025 г., М. осужден по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 53.1 УК РФ лишение свободы заменено принудительными работами на срок 2 года 6 месяцев с удержанием из заработной платы осужденного 10% в доход государства.

Принудительные работы М. отбывает в ФКУ ИЦ-2 УФСИН России по Республике Карелия, начало срока – 12 марта 2025 г., конец срока – 2 апреля 2027 г.

В силу ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1). В отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания (п. «б» ч. 3).

Решением УФСИН России по Республике Карелия от 21 апреля 2025 г. № 11/ТО/16-3-нв на основании ч. 3 ст. 25.10, пп. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ М. не разрешен въезд на территорию Российской Федерации сроком на 1 год после отбытия (исполнения) наказания до момента погашения судимости в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Частью 3 ст. 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ регламентировано, что в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства при наличии

оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 27 настоящего Федерального закона, выносится решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию.

В соответствии с пп. 3 ч. 1 ст. 27 Федерального закона № 114-ФЗ въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства имеют неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления на территории Российской Федерации или за ее пределами, признаваемого таковым в соответствии с федеральным законом.

Порядок рассмотрения материалов, содержащих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия (отмены) решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, имеющего неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления, утвержденный приказом ФСИН России от 14 августа 2020 г. № 556, при принятии решения был соблюден.

Решением МВД по Республике Карелия от 16 мая 2025 г. на основании п. 1.2 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ аннулировано ранее выданное М. разрешение на временное проживание в Российской Федерации в связи с вынесением в его отношении решения УФСИН России по Республике Карелия от 21 апреля 2025 г. о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. Кроме того, в решении обозначено, что в отношении М. были возбуждены уголовные дела № 252016101111 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 193 УК РФ, № 11901860003000149 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 УК РФ. 8 октября 2021 г. М. осужден Петрозаводским городским судом Республики Карелия по п. «а» ч. 3 ст. 193 УК РФ к 5 годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, освобожден от наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности. Постановлением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 15 апреля 2021 г. уголовное дело № 11901860003000149 прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Помимо этого М. 17 сентября 2024 г. привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа, а также неоднократно привлекался к административной ответственности по линии дорожного движения.

Пунктом 1.2 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ предусмотрено, что ранее выданное иностранному гражданину разрешение на временное проживание в Российской Федерации аннулируется в случае принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию данного иностранного гражданина.

Приведенные выше решения соответствуют закону, постановленный судебный акт в части отказа в иске истцом не обжалован.

В связи с вынесением указанных решений МВД по Республике Карелия на основании ст. 31 Федерального закона № 115-ФЗ 23 мая 2025 г. приняло решение депортировать за пределы Российской Федерации М., после освобождения из учреждения УФСИН России по Республике Карелия в государство гражданской принадлежности – Азербайджанскую Республику.

Частями 6 и 7 ст. 25.10 Федерального закона № 114-ФЗ установлено, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или решение

о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в порядке, предусмотренном федеральным законом. Иностранный гражданин или лицо без гражданства, не покинувшие территорию Российской Федерации в установленный срок, подлежат депортации.

В силу п. 2 ст. 31 Федерального закона № 115-ФЗ в случае, если разрешение на временное проживание, разрешение на временное проживание в целях получения образования или вид на жительство, выданные иностранному гражданину, аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней со дня выдачи ему уведомления об аннулировании указанных разрешений или вида на жительство либо со дня направления ему такого уведомления в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг, либо в установленном порядке почтовым отправлением.

Иностранный гражданин, не исполнивший обязанность, предусмотренную п. 1 или 2 настоящей статьи, подлежит депортации (п. 3 ст. 31 того же закона).

Депортацией является принудительная высылка иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации (ст. 2 названного закона).

При этом согласно п. 11 ст. 31 Федерального закона № 115-ФЗ в случае, если уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в отношении иностранного гражданина, находящегося в местах лишения свободы, вынесено решение о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации или решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, такое решение в течение трех рабочих дней со дня его вынесения направляется в соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, который принимает решение о депортации данного иностранного гражданина либо в случае наличия международного договора Российской Федерации о реадмиссии, который затрагивает данного иностранного гражданина, решение о его реадмиссии.

В свою очередь исполнение решения о депортации иностранного гражданина, указанного в п. 11 настоящей статьи, либо решения о его реадмиссии осуществляется после отбытия данным иностранным гражданином наказания, назначенного по приговору суда (п. 12 ст. 31 Федерального закона № 115-ФЗ).

Таким образом, действующее правовое регулирование допускает вынесение решения о депортации иностранных граждан без предоставления им возможности добровольного выезда за пределы Российской Федерации лишь в отношении тех лиц, которые находятся в местах лишения свободы, что обусловлено их повышенной общественной опасностью, влекущей необходимость контроля за процедурой их высылки.

Поскольку в местах лишения свободы, поименованных в ч. 9 ст. 16 УИК РФ, истец уголовное наказание не отбывал, однако исполнить обязанность по выезду из Российской Федерации не имел объективной возможности по причине необходимости исполнения наказания в виде принудительных работ, суд пришел к правильному выводу о том, что совокупность условий для его депортации отсутствует.

Иной подход означал бы фактическое распространение на М. правового режима осуждения к реальному лишению свободы в виде возложения обязанности по несению расходов на депортацию, помещения в специальное учреждение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, предназначенное для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, а также невозможности в течение пяти лет после депортации получить разрешение на временное проживание (пп. 3 п. 1 ст. 7, пп. 5, 9 ст. 31 Федерального закона № 115-ФЗ), что, с учетом наличия у истца на территории России членов семьи – граждан Российской Федерации, с очевидностью не соотносится с критериями допустимости ограничения прав человека, закрепленными в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

№ 33а-2780/2025
10RS0011-01-2025-005375-66

Процессуальные вопросы

Наличие в законодательстве специального порядка исполнения судебного акта о ликвидации юридического лица, не предполагающего выдачу судом исполнительного листа, исключает возможность ведения исполнительного производства, в связи с чем ошибочная выдача судом исполнительного листа в рамках данного дела относится к числу обстоятельств, влекущих прекращение исполнительного производства судом.

Решением Сортавальского городского суда Республики Карелия от 14 мая 2024 г. удовлетворено административное исковое заявление Банка России в лице Отделения – Национального банка по Республике Карелия Северо-Западного главного управления Центрального банка Российской Федерации к кредитному потребительскому кооперативу «Кредитный союз Сортавальский» (далее – КПК) о ликвидации с возложением на его учредителей М., А. (далее – должник), З. и С. обязанности по осуществлению ликвидационных процедур в шестимесячный срок.

17 июля 2025 г. на основании выданного судом исполнительного листа в отношении должника А. судебным приставом-исполнителем возбуждено исполнительное производство.

Ссылаясь на невозможность исполнения требований исполнительного документа в связи с отсутствием доступа к документам КПК, необходимым для его ликвидации, а также на нахождение КПК в процедуре добровольной ликвидации, в рамках которой его ликвидатором назначена Г., должник А. просил суд прекратить указанное исполнительное производство.

Определением суда в удовлетворении заявления отказано, поскольку должник продолжает являться учредителем КПК, в связи с чем обязан исполнить требования исполнительного документа.

Суд апелляционной инстанции данный вывод нашел ошибочным в связи со следующим.

Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц КПК имеет статус действующего юридического лица. Председатель

ликвидационной комиссии КПК Г. является лицом, наделенным правом без доверенности действовать от его имени.

Пунктом 1 ст. 30 Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» предусмотрено, что ликвидация потребительского общества осуществляется по решению его общего собрания или по решению суда в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В силу п. 5 ст. 61 ГК РФ решение суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица. Неисполнение решения суда является основанием для осуществления ликвидации юридического лица арбитражным управляющим (п. 5 ст. 62) за счет имущества юридического лица.

При недостаточности у юридического лица средств на расходы, необходимые для его ликвидации, эти расходы возлагаются на учредителей (участников) юридического лица солидарно (п. 2 ст. 62).

Как разъяснено в п. 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо уполномоченные его учредительными документами органы возложены обязанности по осуществлению ликвидации (п. 3 ст. 61 ГК РФ), однако в установленный срок ликвидация юридического лица не произведена, суд назначает ликвидатора и поручает ему осуществить ликвидацию юридического лица. При решении вопросов, связанных с назначением ликвидатора, определением порядка ликвидации и т.п., суд применяет соответствующие положения законодательства о банкротстве в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ (аналогия закона).

В соответствии с разъяснениями, включенными в Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (п. 10), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г., уклонение участника общества от исполнения решения суда о ликвидации общества является основанием для назначения судом арбитражного управляющего, а не для выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда о ликвидации.

Указанное толкование в полной мере относится и к потребительским кооперативам, ликвидация которых осуществляется по общим правилам.

Исходя из приведенного нормативно-правового регулирования, процедура принудительной ликвидации юридического лица при неисполнении его учредителями возложенной на них судом соответствующей обязанности обеспечивается посредством назначения ликвидатора в порядке ст. 358 КАС РФ.

Частью 1 ст. 359 КАС РФ предусмотрено право суда прекратить исполнительное производство, возбужденное Федеральной службой судебных приставов или судебным приставом-исполнителем, по заявлению взыскателя, должника, судебного пристава-исполнителя в случаях, предусмотренных

Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Анализ приведенных в ч. 1 ст. 43 названного закона оснований прекращения исполнительного производства свидетельствует о том, что такое прекращение допускается при наличии объективных и неустранимых обстоятельств, делающих невозможным дальнейшее принудительное исполнение требований исполнительного документа.

Поскольку наличие в законодательстве специального порядка исполнения судебного акта о ликвидации юридического лица, не предполагающего выдачу судом исполнительного листа, исключает возможность ведения исполнительного производства, ошибочная выдача судом исполнительного листа применительно к положениям ч. 4 ст. 2 КАС РФ (аналогия права) относится к числу обстоятельств, влекущих прекращение исполнительного производства судом.

По изложенным мотивам обжалуемое определение было отменено с прекращением исполнительного производства.

№ 33а-127/2026 (33а-3542/2025)
10RS0017-01-2023-000354-35

Поскольку предметом иска фактически является признание незаконным отрицательного решения представительного органа власти местного самоуправления, принятого по итогам рассмотрения представленного субъектом нормотворческой инициативы проекта нормативного правового акта, а также возложение на указанный орган обязанности по его повторному рассмотрению с целью осуществления нового нормативного регулирования, касающегося изменения характеристик рекламной конструкции, судом обоснованно прекращено производство по делу по мотивам нарушения принципов разделения властей и самостоятельности органов местного самоуправления.

Истец обратился в суд, ссылаясь на то, что 20 июня 2025 г. Петрозаводским городским Советом (далее – Петросовет) на 34-й сессии 29-го созыва не было принято решение по вопросу № 4 о внесении изменений в карту № 486 Схемы размещения рекламных конструкций на территории Петрозаводского городского округа, утвержденной решением Петросовета от 18 ноября 2014 г. № 27/29-466 (далее – Схема), определяющей размещение рекламной конструкции № рк-510 по адресу: г. Петрозаводск, ул. Коммунальная, д. 12, путем замены ее типа с «билборд» на «светодиодный экран (односторонний)».

Полагая, что у Петросовета не имелось законных оснований для отказа во внесении изменений в Схему, что создало истцу препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности, истец просил суд признать незаконным бездействие ответчика, выраженное в непринятии 20 июня 2025 г. решения по вопросу № 4 о внесении изменений в Схему и возложить на Петросовет обязанность повторно рассмотреть вопрос о внесении изменений в Схему в части изложения карты № 486 в виде замены типа рекламной конструкции с типа «билборд» на тип «светодиодный экран (односторонний)».

Обжалуемым определением производство по делу прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 194, п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда согласился.

Пунктом 26.1 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального, городского округа отнесено утверждение схемы размещения рекламных конструкций, выдача разрешений на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на территории муниципального, городского округа, аннулирование таких разрешений, выдача предписаний о демонтаже самовольно установленных рекламных конструкций на территории муниципального, городского округа, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон о рекламе).

В силу ч. 5.8 ст. 19 Закона о рекламе органы местного самоуправления муниципальных районов, муниципальных или городских округов утверждают схемы размещения рекламных конструкций на земельных участках независимо от форм собственности, а также на зданиях или ином недвижимом имуществе, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности. Схема размещения рекламных конструкций является документом, определяющим места размещения рекламных конструкций, типы и виды рекламных конструкций, установка которых допускается на данных местах. Схема размещения рекламных конструкций должна соответствовать документам территориального планирования и обеспечивать соблюдение внешнего архитектурного облика сложившейся застройки, градостроительных норм и правил, требований безопасности и содержать карты размещения рекламных конструкций с указанием типов и видов рекламных конструкций, площади информационных полей и технических характеристик рекламных конструкций. Схема размещения рекламных конструкций и вносимые в нее изменения подлежат предварительному согласованию с уполномоченным органом исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, установленном высшим исполнительным органом государственной власти данного субъекта Российской Федерации. Схема размещения рекламных конструкций и вносимые в нее изменения подлежат опубликованию (обнародованию) в порядке, установленном для официального опубликования (обнародования) муниципальных правовых актов, и размещению на официальном сайте органа местного самоуправления муниципального района, органа местного самоуправления муниципального округа или органа местного самоуправления городского округа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Пунктом 2 ст. 4 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 98-ФЗ) до 1 января 2014 г. органам местного самоуправления предписывалось утвердить схемы размещения рекламных конструкций в порядке, установленном приведенной выше нормой.

Схема размещения рекламных конструкций на территории Петрозаводского городского округа принята решением Петросовета от 18 ноября 2014 г. № 27/29-466 в соответствии с его компетенцией, предоставленной ему пп. 27 п. 1, п. 17 ст. 19 Устава Петрозаводского городского округа, утвержденного решением Петросовета от 19 октября 1999 г. № XXIII-XXVI/418, п. 2.2.1 Порядка установки и эксплуатации рекламных конструкций на территории Петрозаводского

городского округа, утвержденного решением Петросовета от 22 марта 2017 г. № 28/05-68 (далее – Порядок установки рекламных конструкций).

Указанный акт является нормативным, поскольку издан в установленном порядке управомоченным органом местного самоуправления, предусматривает характеристики и месторасположение рекламных конструкций на территории Петрозаводского городского округа, носящие обязательный характер для неопределенного круга лиц, имеющих намерение по их возведению и эксплуатации, т.е. содержит правовые нормы, направленные на урегулирование общественных отношений либо на их изменение или прекращение (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»; далее – постановление Пленума № 50).

Картой № 486 Схемы в редакции решения Петросовета от 26 февраля 2020 г. № 28/29-579 «О внесении изменений в схему размещения рекламных конструкций на территории Петрозаводского городского округа» предусмотрена возможность установки стационарной рекламной конструкции № рк-510 по адресу: г. Петрозаводск, ул. Коммунальная, д. 12 (в районе перекрестка с ул. Гоголя) типа «билборд» с площадью информационного поля 18 кв. м, габаритными размерами 3 х 6 м, материал – металл, характеристика освещенности – подсветка.

Собственником участка с кадастровым номером 10:01:0010151:18, на котором предполагалась к установке рекламная конструкция № рк-510, является К. Договором от 10 октября 2024 г. собственником участка истцу предоставлено право установки и эксплуатации рекламной конструкции в виде светодиодного экрана.

На основании Схемы 29 июня 2020 г. истцу выдано разрешение № 64 на установку и эксплуатацию рекламной конструкции по указанному адресу типа «билборд» сроком до 24 мая 2030 г.

Из письма Администрации от 7 октября 2025 г. № 3785/5.3-04/УАГ-и следует, что фактически истцом возведена стационарная рекламная конструкция типа «светодиодный экран», которая в настоящее время в таком качестве не эксплуатируется.

11 ноября 2024 г. в Администрацию представителем истца подано заявление о внесении в Схему изменения типа обозначенной в карте № 486 рекламной конструкции № рк-510 с «билборд» на «светодиодный экран» односторонний 3 х 6 м, площадью информационного поля 18 кв. м и наличием освещения в виде диодов.

18 декабря 2024 г. комиссия по размещению средств наружной рекламы при Администрации в соответствии с п. 2.1.3 Порядка установки рекламных конструкций и п. 2.2.4 Положения о комиссии по размещению средств наружной рекламы при Администрации Петрозаводского городского округа, утвержденного постановлением Администрации от 16 ноября 2010 г. № 3797, приняла решение о возможности внесения испрашиваемых изменений с рекомендацией истцу направить в адрес Администрации до 25 января 2025 г. экспертное заключение о результатах исследования параметров места планируемой установки рекламной конструкции на соответствие техническим требованиям, а комитету градостроительства и экономического развития Администрации рекомендовано направить документы на согласование в органы исполнительной власти

Республики Карелия, осуществляющие предварительное согласование схемы размещения рекламных конструкций для последующего внесения в Схему.

25 декабря 2024 г. представителем истца в Администрацию направлено заключение специалиста от 23 декабря 2024 г. № СТЗ 105.24 о соответствии отдельно стоящей рекламной конструкции (одностороннего светодиодного экрана) по адресу: г. Петрозаводск, ул. Коммунальная, д. 12 обязательным техническим требованиям.

Заключениями Министерства строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия от 4 марта 2025 г. № 2489/13-07/МСЖКХиЭ-и, Управления по охране объектов культурного наследия Республики Карелия от 5 марта 2025 г. № 637/11-12/УОКН-и, а также принятым на их основании решением Министерства имущественных и земельных отношений Республики Карелия от 5 марта 2025 г. № 2808/13.1-МИЗО-и предварительно согласовано внесение изменений в Схему, включая конструкцию № рк-510.

Проект решения о внесении изменения в карту № 486 Схемы, согласно которому в отношении рекламной конструкции № рк-510 предлагалось заменить тип конструкции «билборд» на тип «светодиодный экран (односторонний)», был внесен Главой Петрозаводского городского округа в соответствии с п. 2.1.4 Порядка установки рекламных конструкций на рассмотрение Петросовета на сессии 20 июня 2025 г.

По результатам рассмотрения представленного проекта 20 июня 2025 г. нормативный акт о внесении изменений в Схему в части рекламной конструкции № рк-510 был отклонен Петросоветом со следующим результатом голосования: «за» – 3, «против» – 15, т.е. большинством голосов от установленной численности депутатов, как это предусмотрено ст. 64 Устава Петрозаводского городского округа.

При этом пределы компетенции Петросовета, определенные упомянутым выше п. 2.2.1 Порядка установки рекламных конструкций, исходя из содержания ст. 19 Устава Петрозаводского городского округа и ст.ст. 17, 18.1 Регламента Петрозаводского городского Совета, утвержденного решением Петросовета от 23 апреля 2009 г. № XXVI/XXIX-593, не ограничиваются лишь утверждением Схемы либо изменений в нее, а предполагают рассмотрение представленного Администрацией проекта по существу с возможностью его отклонения либо принятия.

Таким образом, предметом требования по настоящему делу фактически является признание незаконным отрицательного решения Петросовета, принятого по итогам рассмотрения представленного субъектом нормотворческой инициативы проекта нормативного правового акта, а также возложение на представительный орган обязанности по его повторному рассмотрению с целью осуществления нового нормативного регулирования, касающегося изменения характеристик рекламной конструкции № рк-510.

При этом основанием иска является не нарушение процедуры принятия данного решения, которая, как это следует из материалов дела и не оспаривается истцом, соблюдена, а отсутствие предусмотренных законом оснований для отказа во внесении в Схему испрашиваемых изменений.

Вместе с тем возможность возложения на нормотворческий орган обязанности осуществить нормативно-правовое регулирование допустимо лишь в случае наличия правового пробела, обусловленного либо уклонением

такого органа от исполнения предусмотренной действующим законодательством обязанности по принятию нормативного акта (в частности, п. 2 ст. 4 Закона № 98-ФЗ), либо признанием судом нормативного правового акта не действующим (ч. 4 ст. 216 КАС РФ, абзац второй п. 37 постановления Пленума № 50, кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2025 г. № 93-КАД25-1-К9).

Поскольку Схема в Петрозаводском городском округе утверждена с приведением в ней характеристик спорной рекламной конструкции, требования истца, как направленные на понуждение представительного органа власти к конкретному нормативно-правовому регулированию спорного правоотношения, в том числе с точки зрения его целесообразности, нарушают закрепленные ст.ст. 10, 12 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также принцип самостоятельности органов местного самоуправления (ответ на вопрос 19 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г., п. 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», пп. «а» п. 28 постановления Пленума № 50, кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2015 г. № 18-КГ15-182).

Во всяком случае, в силу того, что Схема является нормативным правовым актом, принятым представительным органом местного самоуправления, ее законность может быть проверена лишь в порядке главы 21 КАС РФ с соблюдением правил родовой подсудности, а не посредством оспаривания бездействия нормотворческого органа о внесении в нее изменений.

№ 33а-1704/2026
10RS0011-01-2026-001286-30

Поскольку введение мер предварительной защиты в виде осуществления действий по подготовке материалов аукциона до разрешения вопроса законности предоставления акватории водного объекта в испрашиваемом истцом месте по итогам рассмотрения дела по существу и вынесения итогового судебного акта создаст предпосылки как для нарушения прав потенциальных участников аукциона, так и публичных интересов, отказ судьей в применении данных мер является законным.

Л. обратился в суд с административным исковым заявлением к Невско-Ладожскому бассейновому водному управлению Федерального агентства водных ресурсов о признании незаконным решения от 29 апреля 2026 г. об отказе истцу в предоставлении акватории Онежского озера площадью … кв.км в районе Кижских шхер, губа Гарницкая, на траверсе д. Лонгасы, с целью организации размещения понтона. Одновременно истец просил применить меры предварительной защиты в виде возложения на ответчика обязанности продолжить совершение действий, предусмотренных постановлением Правительства

Российской Федерации от 22 декабря 2022 г. № 2378 «О договоре водопользования, право на заключение которого приобретается на аукционе, и о проведении аукциона», по подготовке, формированию материалов и организации открытого аукциона на право заключения договора водопользования по заявлению Л. от 9 апреля 2026 г., а также запрета ответчику аннулировать, исключать из внутренних реестров или передавать третьим лицам пакет документов по указанному заявлению до вступления в законную силу окончательного судебного акта по настоящему делу.

Обжалуемым определением в применении мер предварительной защиты отказано.

Суд апелляционной инстанции оставил без удовлетворения частную жалобу истца на данное определение в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 85 КАС РФ по заявлению о применении мер предварительной защиты административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц, суд может принять меры предварительной защиты по административному иску, в том числе в случае приостановления производства по административному делу в целях урегулирования спора, если: до принятия судом решения по административному делу или примирения сторон существует опасность нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано административное исковое заявление (п. 1); защита прав, свобод и законных интересов административного истца будет невозможна или затруднительна без принятия таких мер (п. 2).

В силу ч. 2 ст. 85 КАС РФ суд может приостановить полностью или в части действие оспариваемого решения, запретить совершать определенные действия, принять иные меры предварительной защиты по административному иску в случаях, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи, если КАС РФ не предусмотрен запрет на принятие мер предварительной защиты по определенным категориям административных дел.

Меры предварительной защиты по административному иску должны быть соотносимы с заявленным требованием и соразмерны ему (ч. 4 ст. 85 КАС РФ).

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» меры предварительной защиты принимаются судом в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта.

Испрашиваемые истцом меры предварительной защиты фактически преследуют цель принуждения ответчика к исполнению требований истца в виде возложения на него обязанностей по подготовке материалов открытого аукциона до разрешения заявленного иска.

Вместе с тем в п. 14 названного выше постановления также разъяснено, что при оценке доводов заявителя судам следует, в частности, учитывать необходимость обеспечения баланса интересов сторон, а также не допускать нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов и интересов третьих лиц.

Поскольку осуществление действий по подготовке материалов аукциона до разрешения вопроса законности предоставления акватории водного объекта в обозначенном истцом месте, который может быть разрешен лишь в судебном акте, вынесенном по итогам рассмотрения дела по существу, создаст предпосылки как для нарушения прав потенциальных участников аукциона, так и для публичных интересов, отказ судьи в применении мер предварительной защиты является законным.

№ 33а-2000/2026
10RS0011-01-2026-004607-58

Обобщение практики рассмотрения административных дел об оспаривании решений, действий (бездействия) призывных комиссий и военных комиссариатов за 2025 г. (извлечение)

Список применяемых сокращений

Закон № 53-ФЗ – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

Закон № 113-ФЗ – Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»;

Закон № 131-ФЗ – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

Положение о ВВЭ – Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565.

Оспаривание решений призывных комиссий о призыве по мотивам наличия медицинских противопоказаний

Судебной коллегией рассмотрено 22 дела данной категории.

Проверяя правильность установления категории годности в связи с наличием у призывников заболеваний, суды правильно исходили из необходимости их соотнесения с Расписанием болезней.

При этом, **учитывая принцип активной роли суда, закрепленный в п. 7 ст. 6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при несогласии гражданина с результатом медицинского освидетельствования суд обязан разъяснить ему право заявить ходатайство о производстве судебной военно-врачебной экспертизы**.

В частности, при рассмотрении в апелляционном порядке ряда дел данной категории, в целях установления соответствия имеющихся у истцов заболеваний Расписанию болезней для правильной классификации состояния их здоровья судебной коллегией были удовлетворены ходатайства истцов о производстве судебных военно-врачебных экспертиз в ЧМУ «Первая городская независимая военно-врачебная экспертная комиссия», результаты которых были учтены при итоговом разрешении споров.

Рассматривая иски, предметом которых являлось требование о направлении призывника на дополнительное обследование, обусловленное тем, что призывной

комиссией не были учтены все жалобы призывника, суды исходили из содержания п. 4 ст. 5.1 Закона № 53-ФЗ и п. 20 Положения о ВВЭ, согласно которым вопрос о направлении гражданина на обследование в амбулаторных или стационарных условиях для уточнения диагноза заболевания ставится лишь в случае невозможности вынесения в ходе освидетельствования медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья.

В этой связи **основанием для направления призывника на дополнительные диагностические исследования является не заявление освидетельствуемого гражданина, а наличие объективных данных, оцениваемых врачами военно-врачебной комиссии на предмет возможности вынесения медицинского заключения о годности гражданина к военной службе по состоянию здоровья в ходе его освидетельствования.**

Учет призывной комиссией всех выявленных у истца заболеваний и указанных им жалоб на здоровье, подтвержденных медицинскими документами, в совокупности с отсутствием нарушений в организации проведения медицинского освидетельствования, влечет отказ в удовлетворении таких требований.

Если статья Расписания болезней предусматривает проведение конкретных диагностических мероприятий для определения категории годности призывника, то наличие у него диагноза, установленного без проведения этих диагностических мероприятий, недостаточно в целях определения категории годности, указанной в этой статье.

Оставляя без изменения решение суда об отказе в иске Б. об оспаривании заключения призывной комиссии, настаивавшего на наличии у него заболевания, предусмотренного п. «в» ст. 43 Расписания болезней, судебная коллегия указала, что согласно примечанию к данному пункту наличие гипертонической болезни у лиц, освидетельствуемых по графам I, II Расписания болезней, должно быть подтверждено обследованием в стационарных условиях и результатами документально подтвержденного предыдущего диспансерного наблюдения в течение не менее 6 месяцев с обязательным неоднократным выполнением суточного мониторирования артериального давления.

Таким образом, для определения категории годности к военной службе по п. «в» ст. 43 Расписания болезней необходимо не только наличие установленного диагноза, но и его документальное подтверждение результатами диспансерного наблюдения в течение не менее 6 месяцев с обязательным неоднократным выполнением суточного мониторирования артериального давления.

Отсутствие совокупности этих условий не позволяет установить призывнику испрашиваемую категорию годности.

Оставляя без изменения решение суда об отказе в иске Б., ссылавшегося на наличие у него заболевания «мигрень с аурой с частыми и длительными приступами», что требовало классификации состояния его здоровья по п. «в» ст. 24 Расписания болезней – различные формы мигрени с частыми (1 и более раз в месяц) и длительными (сутки и более) приступами, потребовавшими лечения в стационарных условиях, судебная коллегия пришла к выводу, что причиной стационарного лечения в рассматриваемом случае должен являться приступ мигрени, требующий медицинского вмешательства для купирования болевого синдрома и сопутствующих симптомов.

Поскольку, несмотря на наличие у истца диагноза «мигрень», доказательств его обращения по поводу данного заболевания, требующего медицинского вмешательства, не предоставлено, а лечение в стационаре частых и длительных приступов мигрени также не зафиксировано, под действие приведенной выше нормы он не подпадает.

Учитывая, что проведение диагностических исследований призывника не ранее 30 календарных дней до начала освидетельствования в виде флюорографии (рентгенографии) легких в 2 проекциях, общего (клинического) анализа крови, общего анализа мочи является обязательным, их отсутствие свидетельствует о существенном нарушении процедуры принятия решения о призыве.

Так, отменяя решение суда по иску К. об оспаривании решения призывной комиссии о призыве и удовлетворяя требования, судебная коллегия установила, что в отношении призывника обязательные диагностические исследования в объеме, предусмотренном п. 14 Положения о ВВЭ, не проводились, а врачи-специалисты при проведении освидетельствования не учитывали результаты диагностических исследований, за исключением флюорографического.

При этом довод ответчика о том, что истец не представил результаты диагностических исследований на медицинское освидетельствование, был отклонен, поскольку призывник получил повестку за 2 дня до прохождения медицинского освидетельствования, чего было объективно недостаточно для проведения в учреждениях системы обязательного медицинского страхования всего комплекса диагностических исследований, а призывная комиссия не была лишена права направить его на соответствующее обследование в порядке п. 20 Положения о ВВЭ.

При оценке заключений экспертных организаций о состоянии здоровья призывника с точки зрения их допустимости необходима проверка наличия у такой организации лицензии на право проведения военно-врачебной экспертизы.

В частности, отклоняя ссылки истца на наличие у него заболеваний, препятствующих призыву, обоснованные заключением специалиста АНО «СИНЭО», содержащим выводы об ограниченной годности к военной службе, суд апелляционной инстанции указал, что п. 2 Положения о ВВЭ предусматривает, что правом на проведение военно-врачебной экспертизы обладают названные в этом пункте организации при соблюдении ими определенных условий, к числу которых относится наличие лицензии на выполнение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе.

Представленное заключение в качестве приложения содержит лицензию, в перечень работ по которой не включено выполнение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе.

В этой связи данное заключение составлено специалистом, не имеющим право на проведение военно-врачебной экспертизы, в связи с чем оно не может быть признано допустимым доказательством.

Оспаривание решений призывных комиссий о призыве в связи с наличием отсрочки по основаниям, не связанным с состоянием здоровья

Судебной коллегией в 2025 году рассмотрено два дела данной категории, которые в обоих случаях были связаны с оспариванием решений призывных комиссий о призыве по мотивам занятия призывником должности главы муниципального образования.

При разрешении данных дел судебная коллегия сформировала правовую позицию, согласно которой **назначение лица временно исполняющим обязанности главы муниципального образования, который является депутатом представительного органа муниципального образования на непостоянной основе и не имеет пассивного избирательного права на избрание главой, не подпадает под действие отсрочки.**

Так, отменяя решение суда и отказывая в иске Н. об оспаривании решения о его призыве, судебная коллегия указала, что пп. «к» п. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ к необходимым условиям предоставления отсрочки от призыва на военную службу относит избрание лица на должность депутата или главы, а также исполнение указанным лицом обязанностей по данным должностям на постоянной основе.

В соответствии с ч. 3, 5 ст. 40 Закона № 131-ФЗ полномочия выборного должностного лица местного самоуправления начинаются со дня его вступления в должность и прекращаются в день вступления в должность вновь избранного должностного лица местного самоуправления. Выборные должностные лица местного самоуправления могут осуществлять свои полномочия на постоянной основе в соответствии с настоящим Федеральным законом и уставом муниципального образования. Депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10 процентов депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа муниципального образования составляет менее 10 человек, – 1 депутат (ч. 5 той же статьи).

Согласно п. 3 ст. 27 Устава Амбарнского сельского поселения (в редакции, действующей на момент принятия оспариваемого решения), депутаты Совета Амбарнского сельского поселения осуществляют свои полномочия на непостоянной основе.

Глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ч. 1 ст. 36 Закона № 131-ФЗ).

Глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования избирается на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса (п. 1 ч. 2 той же статьи).

В силу п. 2 ст. 29 Устава Амбарнского сельского поселения глава поселения избирается сроком на 5 лет гражданами, проживающими на территории поселения

и обладающими избирательным правом, на основании всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Поскольку истец не является ни депутатом, осуществляющим полномочия на постоянной основе, ни главой муниципального образования, избранным в установленном Уставом Амбарнского сельского поселения порядке, на него не распространяется действие отсрочки, предусмотренной пп. «к» п. 1 ст. 24 Закона № 53-ФЗ.

По итогам рассмотрения аналогичного дела судебная коллегия дополнила правовые основания отказа в иске об оспаривании решения о призыве тем обстоятельством, что в нарушение взаимосвязанных положений п. 8 ст. 4 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ч. 3 ст. 5 Закона Республики Карелия от 27 июня 2003 г. № 683-ЗРК «О муниципальных выборах в Республике Карелия» истец не достиг возраста 21 года, в связи с чем не мог быть ни избран, ни назначен главой муниципального образования в порядке временного замещения.

Оспаривание решений призывных комиссий, связанных с реализацией права на альтернативную гражданскую службу

Судебной коллегией рассмотрено 5 дел данной категории, из которых в 4 случаях обжаловалось решение призывных комиссий об отказе в такой замене, в 1 случае обжаловалось решение об отказе в выдаче военного билета в связи с тем, что альтернативная служба не была пройдена.

Разрешая спор, в рамках которого оспаривалось решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, судебная коллегия пришла к выводу, что **поскольку убеждение гражданина в недопустимости несения им военной службы должно основываться на сложившемся в течение длительного времени мировоззрении, право на замену такой службы альтернативной реализуется лицом однократно.**

Так, отменяя решение суда, которым было признано незаконным решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в связи с пропуском срока на подачу заявления, судебная коллегия исходила из следующего.

Удовлетворение иска суд обосновал тем, что закон не запрещает гражданину неоднократно обращаться с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, что обязывало призывную комиссию рассмотреть заявление истца по существу безотносительно нарушения им срока подачи такого заявления.

Однако ранее призывной комиссией уже было рассмотрено аналогичное заявление истца, а принятое ею решение об отказе являлось предметом судебной проверки, по итогам которой признано законным вступившим в силу решением суда от 26 декабря 2023 г.

Исходя из взаимосвязанных положений ст. 2, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 11 Закона № 113-ФЗ, пп. 4, 7 ст. 12 Закона № 113-ФЗ, п. 30 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2004 г. № 256,

с учетом разъяснений, приведенных в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 2014 г. № 1470-О, убеждение гражданина в недопустимости несения им военной службы должно основываться на сложившемся в течение длительного времени мировоззрении, в связи с чем право на замену такой службы альтернативной реализуется лицом, подлежащим призыву, однократно.

Соответственно, в случае принятия призывной комиссией по результатам рассмотрения заявления о замене военной службы по призыву альтернативной службой решения об отказе, при этом вне зависимости от оснований (по мотивам пропуска срока подачи заявления или по существу) для гражданина наступают правовые последствия, предусмотренные п. 7 ст. 12 Закона № 113-ФЗ, в виде призыва на военную службу, вплоть до достижения им 30-летного возраста, а не в рамках той призывной кампании, в которой данное заявление подано.

Имеющим преюдициальное значение для настоящего дела решением суда от 26 декабря 2023 г. установлено, что срок подачи административным истцом заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой истекал 1 апреля 2023 г., фактически заявление подано им 10 октября 2023 г., т.е. с нарушением срока, предусмотренного приведенными выше нормами, и при отсутствии уважительных причин несвоевременного обращения с данным заявлением в призывную комиссию.

По обстоятельствам настоящего дела, при сроке подачи заявления не позднее 1 апреля 2023 г. новое заявление, идентичное по содержанию предыдущему, вновь подано административным истцом 29 марта 2024 г.

При таком положении призывная комиссия была вправе при вынесении оспариваемого решения ограничиться ссылкой на решение суда от 26 декабря 2023 г. и не рассматривать повторно вопрос о наличии уважительных причин нарушения срока подачи заявления административным истцом.

Вместе с тем решение суда оставлено судебной коллегией без изменения в связи с допущенным призывной комиссией нарушением, выразившимся в отсутствии кворума при принятии оспариваемого решения, обусловленного **включением в призывную комиссию в качестве ее председателя лица, которое не может в силу действующего законодательства обладать таким статусом, что исключает возможность учета его голоса для принятия решения о замене военной службы альтернативной.**

Данный вывод судебная коллегия обосновала тем, что в силу п. 3 ст. 12 Закона № 113-ФЗ решение по вопросу замены военной службы по призыву альтернативной гражданской службой выносится простым большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей членов призывной комиссии.

Пунктом 1 ст. 27 Закона № 53-ФЗ предусмотрено, что в состав призывной комиссии включаются: должностное лицо местного самоуправления, возглавляющее местную администрацию, или его заместитель – председатель призывной комиссии; должностное лицо военного комиссариата – заместитель председателя комиссии; секретарь комиссии; врач, руководящий работой по медицинскому освидетельствованию граждан, подлежащих призыву на военную службу; представитель соответствующего органа внутренних дел; представитель соответствующего органа, осуществляющего управление в сфере образования;

представитель соответствующего органа службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы).

В состав призывной комиссии могут включаться представители других органов и организаций (п. 2 ст. 27 того же закона).

Таким образом, минимальный состав комиссии составляет не менее семи человек, при этом участие в ее работе не менее пяти ее членов при разрешении рассматриваемого вопроса является обязательным.

Из семи членов призывной комиссии участие в разрешении заявления административного истца принимали пять человек – Х. (председатель комиссии), П. (заместитель председателя), Г., Гр., Б., решение принято единогласно.

В силу прямого указания закона председателем призывной комиссии муниципального образования «Петрозаводский городской округ» может быть лишь глава администрации Петрозаводского городского округа или его заместитель.

Однако в нарушение данных требований распоряжением Главы Республики Карелия от 25 марта 2024 г. № 114-р в состав комиссии в качестве председателя был включен консультант отдела специальных программ аппарата администрации Петрозаводского городского округа Х.

Поскольку в силу п. 1 ст. 27 Закона № 53-ФЗ председателем призывной комиссии может быть лишь должностное лицо местного самоуправления, возглавляющее местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), или его заместитель, а Х. таковым должностным лицом не являлся, постольку в работе комиссии приняло участие четыре из семи уполномоченных законом лиц, что свидетельствует о том, что при принятии решения кворума не имелось.

По другому делу, отменяя решение суда об удовлетворении иска Б. об оспаривании решения об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которое было обосновано неизвещением истца о месте и времени заседания призывной комиссии, на которой рассматривался данный вопрос, суд апелляционной инстанции, установив, что ответчик неоднократно направлял истцу повестки по последнему известному месту жительства, пришел к выводу, что **факт выезда призывника в спорный период времени из Российской Федерации в Казахстан на срок, превышающий 6 месяцев, без снятия с воинского учета и без сообщения военкомату места своего нового жительства (пребывания), является нарушением п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10 Закона № 53-ФЗ, пп. «д» п. 50, п.п. 51, 53 Положения о воинском учете, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719, что лишает его права ссылаться на ненадлежащее уведомление о заседании комиссии**.

В рамках данного дела судебная коллегия также дала оценку правомочности состава призывной комиссии, указав, что, несмотря на участие в голосовании в качестве председателя лица, не являвшегося должностным лицом, указанным в ст. 27 Закона № 53-ФЗ, голоса остальных членов комиссии обеспечили кворум, необходимый для принятия решения о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в силу п. 3 ст. 12 Закона № 113-ФЗ. Поскольку председателю комиссии не предоставляется право решающего голоса, а решение было принято членами комиссии единогласно, исключение из числа проголосовавших голоса председателя не повлекло за собой нарушения процедуры принятия комиссией оспариваемого решения.

Оставляя без изменения решение суда, которым было признано незаконным решение об отказе в выдаче военного билета по причине уклонения А. от прохождения альтернативной службы, судебная коллегия исходила из того, что отстранение истца от работы по мотивам его отказа от вакцинации не приостанавливает течение срока альтернативной гражданской службы и не может являться основанием для отказа в зачислении в запас.

Данный вывод суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что п. 5 ст. 5 Закона № 113-ФЗ не содержит такого основания для приостановления срока альтернативной гражданской службы, приказов об исключении спорного периода из времени альтернативной гражданской службы в соответствии с п. 55 Положения о порядке прохождения альтернативной гражданской службы не издавалось, а мер по переводу истца на иное место работы для продолжения службы, как это предусмотрено п. 2 ст. 5 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней», ст. 76 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 4 постановления Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2003 г. № 750 «Об организации альтернативной гражданской службы», п.п. 44-48 названного Положения, должностными лицами не предпринималось.

Применение мер предварительной защиты

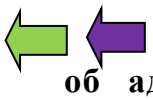
По данному вопросу Верховным Судом Республики Карелия рассмотрено 3 частных жалобы.

В 2 случаях суд апелляционной инстанции согласился с выводами судей об отсутствии оснований для принятия мер предварительной защиты, однако по 1 делу пришел к выводу о необоснованности отказа в их принятии.

Так, отказывая в ходатайстве, судья исходил из того, что в силу прямого указания закона при заявлении иска об оспаривании решения призывной комиссии принятие судом каких-либо дополнительных мер в виде мер предварительной защиты не требуется, поскольку оспоренное решение в силу закона приостанавливается до вступления решения суда в законную силу.

Указав, что до настоящего времени приостановление исполнения решения призывной комиссии предусмотрено п. 4 ст. 29 Закона № 53-ФЗ лишь для случаев обжалования решений призывной комиссии субъекта Российской Федерации, приняв во внимание обстоятельства, на которые ссылался истец в обоснование иска, суд апелляционной инстанции приостановил действие оспариваемого решения.

Судебная практика по делам об административных правонарушениях

При рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судье надлежит истребовать подлинник административного материала, не ограничиваясь изучением представленных копий.

Постановлением старшего судебного пристава отделения судебных приставов по Калевальскому району от 31 марта 2026 г. ООО «Калевальские

коммунальные системы» (далее – Общество) было привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ.

Решением судьи Костомукшского городского суда Республики Карелия от 23 июля 2026 г. на основании п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ постановление отменено, дело возвращено в административный орган на новое рассмотрение.

Проверяя правильность решения судьи городского суда по жалобе должностного лица, судья Верховного Суда Республики Карелия установил следующее.

Судья городского суда пришел к выводу о существенном нарушении должностным лицом процессуальных требований КоАП РФ, поскольку дело было рассмотрено в отсутствие надлежащего извещения представителя юридического лица о времени рассмотрения дела. Кроме того, в постановлении в нарушение п. 5 ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ отсутствует указание на конкретную часть ст. 17.15 КоАП РФ, которая вменена предприятию.

Суждение о рассмотрении дела в отсутствие надлежащего извещения представителя юридического лица построено на том, что в протоколе об административном правонарушении указана только дата рассмотрения дела – 31 марта 2026 г., без указания времени, иных сведений об извещении Общества не было, а Общество не просило рассмотреть дело в отсутствие его представителя.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела и разрешение его в соответствии с законом.

Согласно п. 8 ч. 2 ст. 30.6 КоАП РФ при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверяются на основании имеющихся в деле и дополнительно представленных материалов законность и обоснованность вынесенного постановления, в частности, исследуются доказательства, осуществляются другие процессуальные действия в соответствии с КоАП РФ. Частью 3 указанной статьи установлено, что судья не связан доводами жалобы и проверяет дело в полном объеме.

Требования приведенных норм о всестороннем и полном рассмотрении дела судьей городского суда не выполнены.

Подлинники материалов дела, которые подлежали судебной проверке, из административного органа судьей истребованы и получены не были, подлинников протокола об административном правонарушении и постановления в распоряжении судьи не имелось. Судья располагал только материалами жалобы на постановление, состоящими из копий документов, которые были представлены заявителем, и материалами исполнительного производства, в котором также находились копии процессуальных документов по настоящему делу.

Вместе с тем из подлинных материалов дела следует, что оригинал протокола об административном правонарушении от 19 марта 2026 г. и его копии, имеющиеся в материалах дела и исполнительном производстве, имеют отличие: в подлиннике протокола имеется выполненная представителем юридического лица запись о рассмотрении протокола без участия представителя (л. д. 66-67), в копиях протокола данная запись отсутствует.

В резолютивной части подлинника постановления имеется указание о признании Общества виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного именно ч. 1 ст. 17.15 КоАП РФ.

Выводы судьи об отсутствии в постановлении указания на часть статьи основаны на некачественных копиях постановления и не соответствуют его фактическому содержанию.

Таким образом, рассмотрение судьей жалобы без исследования подлинников процессуальных документов привело к преждевременным и ошибочным выводам о допущенных при рассмотрении должностным лицом дела существенных нарушениях процессуальных требований КоАП РФ, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, что не противоречит позиции, изложенной в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 46-АД17-29.

По приведенным основаниям решение судьи городского суда было отменено, дело с жалобой возвращено на новое рассмотрение в городской суд.

№ 21-207/2026

Судья суда общей юрисдикции не вправе возвратить жалобу на постановление по делу об административном правонарушении по мотивам ее подведомственности арбитражному суду, а обязан самостоятельно передать ее по подведомственности в полномочный арбитражный суд.

Постановлением заместителя Главного государственного жилищного инспектора Республики Карелия от 16 апреля 2026 г. ФГАУ «Росжилкомплекс» (далее – Учреждение) привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 9.23 КоАП РФ. Установлено, что оно в период с 1 января 2024 г. по 5 февраля 2026 г. в нарушение ст. 157.3 ЖК РФ уклоняется от заключения договора о техническом обслуживании внутриквартирного газового оборудования, находящегося у него на праве оперативного управления жилого помещения № 1 в доме № 49 по ул. Весельницкого в п. Чална-1 Прионежского района.

Определением судьи Петрозаводского городского суда Республики Карелия поданная защитником жалоба на данное постановление возвращена по мотивам подведомственности ее арбитражному суду.

Проверяя законность определения по жалобе защитника, судья Верховного Суда Республики Карелия указал следующее.

Частью 3 ст. 30.1 КоАП РФ предусмотрено, что постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Жалоба на постановление по делу об административном правонарушении, исходя из ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ, п. 3 ч. 1 ст. 29 АПК РФ, подлежит рассмотрению в судах общей юрисдикции, если юридическое лицо привлечено к административной ответственности не в связи с осуществлением экономической деятельности.

Для отнесения дел об обжаловании постановлений административных органов к компетенции арбитражных судов законодатель в ст. 30.1 КоАП РФ установил необходимость учитывать следующие критерии: 1) правонарушение совершено определенным в КоАП РФ субъектом (юридическим лицом

или индивидуальным предпринимателем) как участником хозяйственного оборота; 2) правонарушение совершено в процессе осуществления им предпринимательской или иной экономической деятельности и выражается в несоблюдении нормативных правовых актов, регулирующих отношения, в том числе, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и устанавливающих правила, запреты, ограничения и административную ответственность в этой сфере для юридических лиц (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), раздел VI, ответ Судебной коллегии по экономическим спорам на вопрос 10; п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Согласно сведениям Единого государственного реестра юридических лиц, основным видом экономической деятельности Учреждения является управление имуществом, находящимся в государственной собственности. В качестве дополнительного вида деятельности указана, в том числе, деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания.

Соответственно, вмененное правонарушение, при доказанности такового, совершено в процессе осуществления Учреждением экономической деятельности, связанной с управлением принадлежащим ему помещением. Приведенное не противоречит позициям, изложенным в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 308-ЭС19-21081.

В связи с этим судья городского суда пришел к правильному выводу о том, что поданная защитником жалоба подлежит рассмотрению арбитражным судом. Вместе с тем процессуальное решение о возвращении жалобы не основано на положениях КоАП РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 30.4 КоАП РФ при подготовке к рассмотрению жалобы на постановление по делу об административном правонарушении судья направляет жалобу со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности, если ее рассмотрение не относится к компетенции соответствующих судьи, должностного лица.

Согласно правовой позиции, сформулированной в п. 6.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», при получении жалобы на постановление административного органа по делу об административном правонарушении от суда общей юрисдикции, передавшего ее в арбитражный суд по подведомственности, арбитражный суд не вправе возвратить ее заявителю и должен принять ее к производству.

Таким образом, установив, что рассмотрение жалобы не относится к компетенции суда общей юрисдикции, судье городского суда надлежало направить ее со всеми материалами дела на рассмотрение по подведомственности в арбитражный суд. Принятое процессуальное решение о возвращении жалобы следует признать ошибочным.

При таких обстоятельствах определение было отменено, жалоба защитника – направлена по подведомственности в Арбитражный суд Республики Карелия с учетом правил территориальной подсудности, установленных

ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ и ч. 1 ст. 208 АПК РФ, поскольку административный орган располагается в г. Петрозаводске.

№ 21-226/2026

Протокол об административном правонарушении с исправлениями, внесенными без извещения лица, в отношении которого возбуждено дело, и нарушающими единство процессуального документа, правомерно возвращен судьей.

24 ноября 2025 г. аудитором Контрольно-счетной палаты Республики Карелия в отношении Ж. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 15.15.3 КоАП РФ.

10 августа 2026 г. в протокол внесены изменения, после чего он со всеми материалами дела передан на рассмотрение судье Медвежьегорского районного суда Республики Карелия.

Определением судьи районного суда от 1 сентября 2026 г. протокол с материалами дела возвращен для устранения недостатков.

Определение судьи было обжаловано административным органом по следующим основаниям. Ж. извещалась о времени и месте внесения изменений в протокол уведомлением от 19 июня 2026 г. и двумя уведомлениями от 15 июля 2026 г., в том числе направленными через единую систему документооборота и делопроизводства. Ж. участвовала при первоначальном составлении протокола. Способ внесения в протокол изменений соответствует ст. 28.2 КоАП РФ и выражается исключительно в прикреплении к протоколу дополнительной обновленной первой страницы.

Судья Верховного Суда Республики Карелия признал определение законным и обоснованным, указав следующее.

Требования к форме и содержанию протокола об административном правонарушении установлены ст. 28.2 КоАП РФ.

Согласно п. 3 ст. 29.1 КоАП РФ судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении выясняет, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении, а также правильно ли оформлены иные материалы дела.

Когда протокол или другие материалы дела оформлены неправильно, судье необходимо вынести определение о возвращении протокола и других материалов дела в орган или должностному лицу, которым составлен протокол. Определение должно быть мотивированным, содержать указание на выявленные недостатки, требующие устранения. Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, и иных сведений в зависимости от их значимости для дела. Несущественными являются недостатки, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Вместе с тем в административном материале отсутствуют сведения, позволяющие убедиться в получении Ж. уведомления о внесении изменений в протокол 10 августа 2026 г. Вопреки ссылке на 119 лист дела, под данным

номером значится открытый конверт без вложения. Нанесенная на конверт информация не позволяет идентифицировать его вложение с каким-либо имеющимся в деле уведомлением. Лист дела 123 представляет собой незаверенный снимок экрана монитора со сведениями о том, что пользователь «МЕДГОРА-АДМ-Ж.» 16 июля 2026 г. просмотрел документ «Протокол РК 845/03-01/КСП-и от 15.07.2026». Данные сведения об извещении не вполне отвечают требованиям ст. 25.15 КоАП РФ.

Приведенная неполнота в зависимости от обстоятельств дела может быть восполнена при рассмотрении дела лишь при отсутствии иных существенных недостатков протокола.

Однако по смыслу требований ст. 28.2 КоАП РФ протокол об административном правонарушении должен представлять собой единый и непротиворечивый процессуальный документ с последовательным изложением данных о лице, в отношении которого возбуждено дело, и существа предъявленного ему обвинения.

В качестве протокола об административном правонарушении в нарушение ст. 28.2 КоАП РФ в деле представлены фрагменты двух документов, составленных в разное время. Процессуальный акт, на который опирается орган административного преследования, имеет два первых листа с различающимся содержанием, но датированных одним днем – 24 ноября 2025 г., в то время как фактически один из этих листов оформлен 10 августа 2026 г. На оба первых листа и на третий лист нанесены рукописные пометки и исправления.

Ссылки на доказательственное значение подписи Ж. на обороте первоначально оформленного листа протокола и на попытки сохранить текст исходного документа свидетельствуют о непонимании института устранения недостатков протокола. При наличии в протоколе недостатков, которые затруднительно устранить внесением исправлений непосредственно в текст, недостатки исправляются путем аннулирования первоначального и составления нового аналогичного документа, соответствующего требованиям ст. 28.2 КоАП РФ и имеющего новую дату.

№ 12-51/2026

Судебная практика по уголовным делам

Нарушения положений Общей части УК РФ при назначении наказания

Данные до возбуждения уголовного дела объяснения, содержащие ранее неизвестные следственному органу сведения о совершенном преступлении, признаны явкой с повинной.

Приговором Сегежского городского суда Республики Карелия от 4 февраля 2026 г. К. осуждена по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ст. 158.1 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 апреля 2026 г. приговор в отношении К. изменен, явка с повинной признана смягчающим наказание обстоятельством.

Согласно материалам дела, 3 ноября 2024 г. от К. в присутствии законного представителя были получены объяснения, в которых та сообщила об обстоятельствах хищения 24 октября 2024 г. товара из магазина «Пятерочка» совместно с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство. Указанные объяснения даны осужденной до возбуждения уголовного дела, содержали ранее неизвестные следственному органу сведения о совершенном преступлении и были оглашены в судебном заседании.

При таких обстоятельствах судебная коллегия признала смягчающим наказание осужденной обстоятельством по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 158 УК РФ, явку с повинной и смягчила ей наказание как за содеянное, так и по совокупности преступлений.

№ 22-419/2026

Предоставление информации об обстоятельствах совершения преступления, ранее неизвестной сотрудникам правоохранительного органа, признано активным способствованием раскрытию и расследованию преступления.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 3 февраля 2026 г. К. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 30 апреля 2026 г. приговор изменен, признано смягчающим наказание обстоятельством в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 30, пп. «а,г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, – «активное способствование раскрытию и расследованию преступления».

По смыслу закона активное способствование раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления. Мотивы, побудившие лицо активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений, не имеют правового значения.

Как видно из материалов уголовного дела, несмотря на наличие у сотрудников полиции информации о причастности К. к незаконному обороту наркотических средств, осужденный в момент задержания 28 апреля 2025 г. и изъятия у него мобильного телефона назвал его пароль, обеспечил доступ к содержимому памяти мобильного телефона, указав графические файлы с изображением участка местности с координатами местонахождения тайника с наркотическим средством, о котором сотрудникам полиции ранее ничего известно не было, т.е. сообщил им неизвестную информацию, после чего в ходе осмотра данного участка местности в этот же день сверток с наркотическим средством был обнаружен и изъят.

Эти же обстоятельства К. подтвердил при даче им показаний в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Указанное содействие К. органам следствия, с учетом того, что данное преступление совершено в условиях неочевидности, в отсутствие свидетелей, безусловно имело значение как для его раскрытия, так и для его расследования.

Сообщенные К. сведения нашли свое отражение в обвинительном заключении, а по результатам рассмотрения уголовного дела судом и в обвинительном приговоре в отношении него при описании преступных деяний по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа и иных обстоятельств его совершения.

Однако в нарушение п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд не признал активное способствование раскрытию и расследованию преступления, связанного с незаконным оборотом наркотического средства общей массой 10,12 г, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и не учел его при назначении осужденному наказания за данное преступление.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приговор изменила, признала данное обстоятельство в качестве смягчающего наказание и смягчила назначенное осужденному наказание за данное преступление, а также в соответствии с ч. 2 ст. 69 и ч. 5 ст. 69 УК РФ.

№ 22-442/2026

Явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений исключены из обстоятельств, смягчающих наказание по каждому из преступлений.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 18 февраля 2026 г. Н. осужден за совершение совокупности преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 30 апреля 2026 г. приговор изменен, исключены из обстоятельств, смягчающих наказание Н. по каждому из преступлений, явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.

При этом суд апелляционной инстанции указал следующее.

Под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в устном или письменном виде. В соответствии с ч. 1 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может быть расценено как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказания обстоятельства.

Как усматривается из материалов уголовного дела, о совершенных Н. преступлениях, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, органу предварительного следствия было известно до написания осужденным заявления 31 октября 2025 г.

Так, из материалов уголовного дела следует, что в отношении Н. проводились оперативно-розыскные мероприятия, что подтверждается заключениями об установлении фактов фиктивной постановки иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания Н. от 31 октября 2025 г. и материалами просмотров учета дел иностранного гражданина, иными материалами, полученными оперативными сотрудниками

до 31 октября 2025 г. Из показаний Н. следует, что он написал явку с повинной, когда был вызван в отдел полиции по факту фиктивной постановки на учет иностранных граждан.

Кроме того, решение суда первой инстанции о том, что Н. активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, нельзя признать обоснованным, поскольку исследованный в судебном заседании протокол проверки показаний на месте от 22 ноября 2025 г. не содержит информации, которую можно было бы расценивать в качестве его активного содействия правоохранительным органам в установлении обстоятельств совершенного преступления, при этом, в чем данное способствование выразилось, суд в описательно-мотивировочной части приговора не указал.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, соглашаясь с доводами апелляционного представления, исключил из обстоятельств, смягчающих наказание Н. по каждому из преступлений, явку с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, признав заявление Н. от 31 октября 2025 г., участие в проверке показаний на месте в качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании ч. 2 ст. 62 УК РФ – содействие расследованию преступлений, так как Н. указал на обстоятельства совершения преступлений, а в ходе следственного действия подтвердил сообщенные им сведения, уточнив их.

№ 22-455/2026

Данные, свидетельствующие о наличии погашенных или снятых в установленном порядке судимостей, не могут учитываться при назначении наказания.

Приговором Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 4 июня 2026 г. П. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ и ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 4 сентября 2026 г. приговор в отношении П. изменен, из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на то, что П. ранее привлекался к уголовной ответственности, смягчено назначенное осужденному наказание.

В приговоре при назначении П. наказания суд учел, в том числе, сведения, характеризующие личность осужденного, который «ранее привлекался к уголовной ответственности».

Вместе с тем из материалов уголовного дела усматривается, что П. освободился из ФКУ ПК-12 ГУФСИН России по Ростовской области 15 апреля 2023 г. на основании Указа Президента Российской Федерации о помиловании от 12 апреля 2023 г., согласно которому он «помилован, освобожден от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания в виде ограничения свободы по приговору Медвежьегорского районного суда от 10 февраля 2022 г., с него сняты все судимости, в том числе непогашенные на дату применения настоящего Указа».

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК РФ, суды не должны учитывать в качестве

отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.

Однако суд данное требование уголовного закона во внимание не принял.

С учетом изложенного судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что П. ранее привлекался к уголовной ответственности и смягчила наказание, назначенное осужденному как по каждому преступлению, так и по их совокупности.

№ 22-940/2026

Ошибки в применении норм уголовного закона при квалификации преступлений

Если информация о нахождении сделанных закладок с наркотическим средством не была доведена до потребителей, то содеянное подлежит квалификации как покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

Передача информации о месте расположения тайника с наркотическими средствами соучастнику преступления не свидетельствует о том, что преступный умысел, направленный на сбыт наркотических средств, был реализован, а преступление являлось оконченным.

Приговором Сортавальского городского суда Республики Карелия от 5 марта 2026 г. М. осуждена по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 14 мая 2026 г. приговор изменен, действия М. переквалифицированы с пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ со смягчением назначенного осужденной наказания.

Судебная коллегия указала, что, квалифицируя действия М. по указанному преступлению как оконченное преступление, суд не учел разъяснения, содержащиеся в п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в соответствии с которыми, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти вещества, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные вещества приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Квалифицируя действия осужденной, связанные с размещением наркотических средств в пять тайников-закладок по пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ,

суд в приговоре указал, что сведения о местах расположения оборудованных М. тайников с наркотическими средствами были доведены до приобретателей.

Однако доказательств того, что осужденная либо неустановленные соучастники преступления разместили вышеуказанную информацию в разделе «витрина», довели информацию о размещении указанных наркотических средств до приобретателей, либо место хранения закладок заранее было обусловлено с приобретателями, по делу не имеется.

Конкретные случаи взаимодействия программного обеспечения указанного в приговоре интернет-магазина с приобретателями наркотических средств без участия оператора (передачи информации о тайниках) по вменяемым осужденному преступлениям в приговоре не приведены.

Передача М. лично информации о месте нахождения наркотического средства приобретателю не вменена.

Таким образом, несмотря на то, что М. выполнила отведенную ей роль, разместив наркотические средства в тайниках, информация о нахождении сделанных ею закладок не была доведена до потребителей, приобретателей по независящим от осужденной обстоятельствам.

Факт передачи осужденной информации о месте расположения тайника с наркотическими средствами соучастнику преступления не свидетельствует о том, что преступный умысел, направленный на сбыт наркотических средств, был реализован, а преступление являлось оконченным, поскольку указанный соучастник наряду с осужденной является соисполнителем преступления в составе организованной группы, а не приобретателем наркотического средства.

В этой связи судебная коллегия пришла к выводу, что в ходе судебного разбирательства установлена и доказана виновность М. в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, а не в совершении оконченного преступления.

№ 22-480/2026

Действия осужденного, выразившиеся в создании условий для совершения сбыта наркотического средства, ошибочно квалифицированы как покушение.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 8 июня 2026 г. Р. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 27 августа 2026 г. приговор изменен, действия Р. с ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ переквалифицированы на ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъясняется, какие действия следует оценивать как покушение применительно к данной категории преступлений.

Согласно п. 13.2 данного постановления, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества и растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает их приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Как установлено судом, функциональные обязанности Р. в организованной группе заключались в изъятии оптовой закладки с расфасованным на разовые дозы наркотическим средством, их размещении в тайники с передачей данных о них неустановленному участнику организованной группы.

Таким образом, исходя из обстоятельств дела, умышленные действия осужденного, непосредственно направленные на незаконный сбыт наркотических средств, должны были начинаться со стадии изъятия (приобретения) им партии с расфасованным наркотическим средством из тайника.

Из установленных судом обстоятельств совершения преступления следует, что оптовая партия с наркотическим средством была приобретена, расфасована на отдельные разовые дозы и помещена в тайник другим лицом, сообщившим сведения о местонахождении этой партии неустановленному участнику организованной группы.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы (кроме организаторов и руководителей) несут уголовную ответственность за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Осужденный Р. не принимал участия в приобретении оптовой партии наркотического средства для целей организованной группы, наличие у него умысла на приобретение этой партии, в том числе посредством иных лиц, по делу не установлено, в связи с чем он не может нести уголовную ответственность за уголовно-наказуемое деяние, совершенное другими лицами.

Согласно приговору, Р. получил задание на изъятие оптовой закладки с расфасованным наркотическим средством и информацию о месте ее нахождения лишь после того, как наркотическое средство поступило в распоряжение организованной группы.

Выполняя возложенные на него функции «розничного закладчика», получив от неустановленного лица сведения о месте нахождения оптовой партии расфасованного наркотического средства, Р. прибыл на участок местности, где пытался отыскать тайник с указанным наркотическим средством с целью его дальнейшего сбыта, однако довести задуманное преступление до конца не смог

по независящим от него обстоятельствам, поскольку указанное наркотическое средство ранее было обнаружено и изъято из незаконного оборота сотрудниками правоохранительного органа в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Каких-либо действий, направленных на выполнение объективной стороны незаконного сбыта наркотических средств, Р. совершено не было, поскольку он не нашел оборудованный для него тайник с наркотическим средством.

Тем самым Р. лишь создал условия для совершения сбыта указанного наркотического средства, поскольку наркотическое средство с целью его сбыта не заполучил, осуществить какие-либо действия, направленные на реализацию наркотического средства другим лицам, не смог в связи с состоявшимся ранее изъятием наркотического средства.

При таких обстоятельствах действия Р. подпадают под определение приготовления к преступлению, содержащееся в ч. 1 ст. 30 УК РФ.

В связи с этим действия Р. переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, то есть умышленное создание условий для незаконного сбыта наркотических средств, с использованием электронных, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от осужденного обстоятельствам.

№ 22-864/2026

Действия водителя, допустившего нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, и представившегося пассажиром, ошибочно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ как сопряженные с оставлением места происшествия.

Приговором Кондопожского городского суда Республики Карелия от 22 июня 2026 г., постановленным в порядке главы 40 УПК РФ, С. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ за то, что, управляя автомобилем, допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью П., сопряженное с оставлением места его совершения.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 17 августа 2026 г. приговор изменен, действия С. переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Как усматривается из предъявленного С. обвинения, управляя автомобилем, он допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей П., после чего, представившись сотрудникам полиции пассажиром, скрыв факт управления автомобилем, он «таким образом, умышленно покинул место совершения дорожно-транспортного происшествия».

Вместе с тем, в соответствии с п.10(3) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике

по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», по смыслу закона, под оставлением места совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, следует считать оставлением водителем места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, если он оставил указанное место до того, как сотрудники полиции оформили дорожно-транспортное происшествие, или оставил это место до заполнения бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии, или не вернулся к месту дорожно-транспортного происшествия после того, как доставил пострадавшего на своем автомобиле в лечебное учреждение – в экстренном случае при невозможности отправить пострадавшего на попутном автомобиле.

Судом апелляционной инстанции установлено, что ни материалы уголовного дела, ни предъявленное С. обвинение не содержат каких-либо данных о том, что, нарушив указанные в приговоре положения Правил дорожного движения Российской Федерации, осужденный оставил место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся. Описание же его действий в предъявленном обвинении после совершения дорожно-транспортного происшествия свидетельствует только о том, что, скрывая факт управления автомобилем и представляясь пассажиром, он таким образом лишь осложнил процедуру оформления дорожно-транспортного происшествия.

При таких данных, эти действия С. судом первой инстанции ошибочно квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ и подлежат квалификации по ч. 1 ст. 264 УК РФ, как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

№ 22-882/2026

Нарушения уголовно-процессуального закона

Отсутствие сведений о месте, времени и способе приобретении взрывчатых веществ повлекло исключение этих действий из осуждения.

Приговором Суоярвского районного суда Республики Карелия от 3 февраля 2026 г. З. осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 16 апреля 2026 г. приговор в отношении З. изменен, из приговора исключено указание о совершении З. незаконного приобретения взрывчатых веществ и квалифицирующий признак ч. 1 ст. 222.1 УК РФ – «незаконное приобретение взрывчатых веществ».

Судебная коллегия указала, что по показаниям осужденного З., ни место обнаружения банок с порохом, ни точный период времени, когда это произошло, он назвать не смог из-за давности произошедших событий, предположив, что взрывчатое вещество он нашел в лесном массиве не ранее лета 2017 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ доказыванию по уголовному делу подлежит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В соответствии с п. 1 ст. 307 УПК РФ в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должно быть приведено описание преступного деяния,

признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа, а также других обстоятельств его совершения.

Однако, в нарушение данных требований уголовно-процессуального закона, признав З. виновным в незаконном приобретении взрывчатых веществ, суд не установил и не привел в приговоре время, место, способ и обстоятельства, составляющие объективную сторону данного деяния.

Обстоятельства приобретения З. взрывчатых веществ не были установлены в ходе предварительного следствия и не указаны в предъявленном ему обвинении, что также исключает возможность определить период истечения срока давности привлечения осужденного к уголовной ответственности за данное деяние, поскольку незаконное приобретение взрывчатых веществ не является длящимся преступлением, а совершается одномоментно.

С учетом изменений, вносимых в квалификацию действий осужденного по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, что повлекло уменьшение предъявленного ему обвинения по данному составу преступления, судебная коллегия смягчила наказание, назначенное осужденному по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, и в соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

№ 22-348/2026

Отсутствие в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении указания на ущерб, который мог быть причинен потерпевшему в результате хищения, и на денежную оценку предмета хищения повлекло отмену приговора с возвращением уголовного дела прокурору.

Приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 22 декабря 2025 г. Ф. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 2 апреля 2026 г. приговор в отношении Ф. в части осуждения по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ отменен, уголовное дело в этой части в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в нарушение требований ч. 1 ст. 73, ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 220 УПК РФ в постановлении о привлечении Ф. в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и в приговоре суда не указан ущерб, который мог быть причинен потерпевшему в результате действий Ф., денежная оценка предмета хищения при описании преступного деяния не дана.

Согласно п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию событие преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

На основании п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должно быть указано описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 220 УПК РФ, помимо прочего, в обвинительном заключении должно быть указано существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением.

Как следует из предъявленного Ф. обвинения, он 27 августа 2024 г. умышленно, из корыстных побуждений, с целью безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу, незаконно проник в помещение магазина «Пятерочка» ООО «Агроторг» и, продолжая реализовывать свой преступный умысел, попытался открыть находящийся в помещении магазина кассовый ящик, однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам – в связи с отсутствием в кассовом ящике денежных средств. В результате преступных действий Ф. ООО «Агроторг» мог быть причинен материальный ущерб.

Из представленных суду и исследованных в ходе судебного следствия доказательств следует, что на момент проникновения Ф. в магазин и попытки хищения денежных средств из кассового ящика, в последнем отсутствовали денежные средства. Наличные деньги из кассы были накануне изъяты и сданы сотрудниками магазина по окончании рабочей смены. Из показаний представителя потерпевшего Б. следует, что ущерб ООО «Агроторг» не причинен.

Таким образом, обвинительное заключение было составлено с нарушением требований ст.ст. 73, 171 и 220 УПК РФ, что исключает возможность принятия судом итогового решения на основании такого обвинительного заключения, в ходе предварительного следствия допущены существенные нарушения закона, повлиявшие на исход дела, которые не могли быть устранены в ходе судебного разбирательства.

С учетом изменения объема обвинения и исключения из осуждения Ф. ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ с возвратом в этой части дела прокурору, снижено назначенное осужденному на основании ч. 2 и ч. 5 ст. 69 УК РФ наказание.

№ 22-294/2026

Ущемление права осужденного на защиту в прениях сторон является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и повлекло отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Приговором Сортавальского городского суда Республики Карелия от 25 марта 2026 г. Н. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК РФ.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Карелия от 1 июня 2026 г. приговор в отношении Н. отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В судебном заседании подсудимый Н., выражая отношение к предъявленному обвинению, не признал вину по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, занятой позиции придерживался в период всего судебного разбирательства.

Несмотря на занятую подсудимым позицию, его защитник адвокат Р. при выступлении в прениях выразил согласие с квалификацией действий Н. по каждому из преступлений и достаточностью собранных доказательств для постановления приговора, просил назначить подсудимому более мягкое, чем просил государственный обвинитель, наказание по ст. 319 и ст. 318 УК РФ.

Таким образом, защитник фактически согласился с наличием в действиях Н. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, тем самым, по выдвинутому обвинению выразил позицию, которая расходилась с позицией Н.

Согласно ст. 49 УПК РФ, п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитник осуществляет в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

Приведенные действия адвоката противоречат положениям п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и свидетельствуют о необеспечении оказания подсудимому Н. эффективной юридической помощи в стадии прений.

Таким образом, осужденный Н. фактически оказался лишен гарантированного законом права на защиту от предъявленного обвинения, что повлекло нарушение требований ст. 48 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 16 и 47 УПК РФ.

Корректировка позиции защитника в реплике, после объявленного перерыва, не устраняет допущенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника.

При выступлении с речами в прениях право Н. на надлежащую защиту обеспечено не было, судом не было принято мер по устранению расхождений в позициях Н. и его защитника, в том числе путем предоставления стороне защиты дополнительного времени для согласования позиций либо путем замены адвоката.

Допущенное нарушение права осужденного на защиту послужило основанием для отмены приговора с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

№ 22-546/2026

СОСТАВ

редакционной коллегии
(утвержден совместным приказом Верховного Суда Республики Карелия
и Управления Судебного департамента в Республике Карелия
от 3 ноября 2023 г. № 345-о/64)

Р.В. Соляников	**-**	**председатель коллегии, судья Верховного Суда Республики Карелия**
Члены коллегии:		
Н.О. Глушенко	**-**	**судья Верховного Суда Республики Карелия**
С.В. Щепалов	**-**	**судья Верховного Суда Республики Карелия**
Е.В. Хомякова	**-**	**судья Верховного Суда Республики Карелия**
А.А. Кручинкина	**-**	**начальник отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов Управления Судебного департамента в Республике Карелия**

Периодичность издания два раза в год.
Бюллетень издан в ноябре 2026 года.
г. Петрозаводск, ул. Красная, д. 33
тел. (814-2) 790-265

Отпечатано в ИП Андреев Ю.А.
г. Петрозаводск, ул. Новосулажгорская, 9, пом. 1-Н
Тираж 100 экз.